

З 196
98

на отъ

НА ОТВ.

Василій Гусевъ.

ф 1-71
12790

2) **АСТРОЛОГІЯ.**

801-16
1596

Кто въ какой день родился и какія имѣетъ
въ себѣ качества.

НЕ КОПИРОВАТЬ

АВТОРА БРОШЮРЫ ТЕМПЕРАМЕНТЫ.

**ХАРАКТЕРЫ ЛЮДЕЙ ПО НАРУЖНЫМЪ И
ВНУТРЕННИМЪ ИХЪ ПРИЗНАКАМЪ.**

МОСКВА.

Типографія К. Л. Меньшова, Арбатъ, Никольскій пер., д. 21.
1912.

Отъ автора.

Лекція эта была публично прочтена 29 декабря 1910 года. И передъ началомъ ея было сказано слѣдующее.

Господа!

Прошу васъ принять къ свѣдѣнію, предварительно выслушавши мое краткое къ вамъ объясненіе и вступленіе къ лекціи. Какъ вамъ уже извѣстно изъ объявленія, что лекція будетъ читаться о вліяніи небесныхъ планетъ на людей и ихъ проявленія. То къ этому очень умѣстно привести изъ священнаго писанія нижеслѣдующій текстъ. Богъ въ древнее время, посылая пророка Іезекииля въ міръ, заповѣдалъ ему, говоря: иди и скажи людямъ, кто хочетъ слушать, слушай, а кто не хочетъ слушать, не слушай (3—27). Такъ и я, присоединяясь къ этому изреченію, смѣло могу вамъ сказать: буду читать лекцію о вліяніи звѣздъ на людей, тотъ, кто хочетъ этому вѣрить, вѣрь, а кто не хочетъ вѣрить, не вѣрь, потому что пустымъ пустое, а полнымъ полное.

Авторъ.

2007336484

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

732-95

Миръ, въ которомъ временно существуемъ мы, всѣ люди со всѣми въ немъ существующими видимыми и невидимыми обитателями, а также и самою величественной природою съ ея прекрасными украшеніями, какія мы видимъ—чувственными ли нашими глазами или постигаемъ то разумной нашей вѣрой—созданъ Творцомъ. Твореніе это, какъ повѣствуетъ намъ о томъ священно-церковная исторія бытописца и законодателя еврейскаго народа Моисея, совершилось въ шесть дней; седьмой-же день Творецъ и Создатель вселенной установилъ, какъ особенный день покоя. Это символическое седмичное число съ того же времени вошло въ обычай и начало служить людямъ руководствомъ въ счисленіи недѣль, такъ что къ семи днямъ въ недѣли нельзя ни прибавить, ни убавить ни одного дня, а только могутъ люди пользоваться ими и распредѣлять ихъ по своему усмотрѣнію, называя ихъ тѣмъ или другимъ именемъ. Эта древняя седмица бытія, какъ видно изъ сказаннаго въ Библии, основана была въ началѣ свѣтомъ и въ концѣ окончилась имъ. И мы на основаніи этого свѣта постановляемъ для себя твердый базисъ—основаніе для нашихъ будущихъ сужденій.

Были люди прежде насъ также, какъ есть и теперь, которые въ каждомъ днѣ видятъ оправданіе только лишь своихъ личныхъ узко-эгоистическихъ и чувственныхъ удовольствій; но всегда были и есть, хотя и въ маломъ числѣ, такіе, которые смотрятъ и видятъ гораздо шире и дальше и живутъ

особенно чѣмъ-то болѣе возвышеннымъ, нежели матеріальными удовольствіями, съ ихъ чарующими наслажденіями, и ищутъ того, что непосредственно не связано съ ихъ плоскими интересами. Прежде всего они обращаютъ вниманіе, знаютъ и чувствуютъ, что окружаетъ ихъ сгущенный атмосферическій воздухъ, которымъ дышатъ всѣ видимыя существа, затѣмъ постепенно начинаютъ идти впередъ и уносятся мыслью ввысь небесъ,—туда, гдѣ находятся свѣтлыя планеты, начинаютъ наблюдать за солнцемъ, луною и звѣздами; размышляя надъ жизнью, свѣтомъ и ихъ отношеніемъ къ людямъ, нѣкоторые наблюдатели парящимъ умомъ своимъ достигаютъ того, что умѣютъ находить въ планетахъ не только непосредственную связь ихъ между собою, но и вліяніе ихъ на земныхъ людей, не смотря на громадное разстояніе, отдѣляющее ихъ и отъ земли, и другъ отъ друга. Правда, неизмѣримость этого вопроса привела уже нѣкоторыхъ, болѣе ограниченныхъ, людей въ смущеніе и разочарованіе, и они всячески старались и стараются отстранить себя отъ такихъ, по ихъ мнѣнію, странныхъ и непонятныхъ иллюзій, пятясь постепенно назадъ и назадъ, уходя внутрь себя и замыкаясь подобно улиткѣ въ свою раковину. Но такой складъ ихъ ума и образъ мыслей таковыхъ людей нисколько не обезкураживаетъ другихъ изслѣдователей, съ болѣе широкимъ полетомъ мыслей, и, они, не обращая ни на что своего вниманія и менѣе всего на людей отсталыхъ въ этомъ мнѣніи и направленіи, твердой поступью продолжали идти впередъ своей дорогой (оставляя за собой одно лишь только воспоминаніе о тѣхъ людяхъ, которые съ своеобразнымъ упорствомъ безъ всякихъ разсужденій не хотятъ даже и очами своими взглянуть на истину, удостовѣряющуюся фактами). Но мы прекра-

тимъ всякій разговоръ о послѣднихъ, каждый можетъ поступать и мыслить такъ, какъ ему угодно или какъ онъ хочетъ. Мы же съ вами постараемся и будемъ внимательно, осторожно и вмѣстѣ съ тѣмъ строго-сознательно и аналитически разсматривать на людяхъ проявленія планетныхъ дѣйствій, ясно отражающихся, какъ на наружномъ ихъ видѣ, такъ и на внутреннихъ качествахъ, отмѣчая признаки вліяній, какъ свѣтлыхъ, такъ и мрачныхъ.

Начнемъ наше примѣчаніе съ солнца, которое собою освѣщаетъ всѣ планеты, въ томъ числѣ и нашу землю.

Древніе астрологи, то-есть гадатели по звѣздамъ, а за ними и ихъ послѣдователи, видѣли въ планетахъ какую-то не только не учтенную ни какимъ контролемъ, но даже и неподдающуюся никакому сколько-нибудь положительному объясненію чудодѣйственную и какъ-бы одухотворяющую въ нихъ силу, которая вліяетъ своими дѣйствіями на всѣ племена и народы во всякое время и гдѣ-бы они ни находились.

Они же стали отыскивать слѣды той силы и въ людяхъ, соображаясь съ чертами ихъ наружнаго вида и признаками внутренняго характера. Съ котораго времени это интересное занятіе началось, исторія намъ о томъ умалчиваетъ. Это вполне понятно и похоже на то, когда желательно узнать какую-либо особенную чью-нибудь фамилію, для чего наводятся справки; но изъ нихъ можно увидѣть только то, что такая-то или иная фамилія за такимъ-то лицомъ упрочена и существуетъ, но съ котораго времени и по какому случаю она взялась, неизвѣстно, и тѣмъ дѣло кончается. Такимъ образомъ и мы уже не будемъ доискиваться родоначальника и основателя этой замысловатой и трудно понима-

емой іероглифической науки, которая, между прочимъ, приписывается древнему пѣвцу Орфею. То есть примѣненія относительно планетъ къ людямъ, и будемъ пользоваться трудами многихъ оставившихъ по себѣ память тѣхъ дѣлъ, которыми они съ сознаниемъ занимались, а слагая изъ разнообразныхъ частей въ одно цѣлое, современемъ составится такой чудный и многокапитальный трудъ, который собою можетъ заинтересовать даже и тѣхъ людей, которые нисколько не расположены къ этой наукѣ, и съ помощью магически-природныхъ понятій и выработавшихся фактовъ успѣшимъ взглянуть на истинную натуру человѣка въ томъ видѣ, какъ понимаетъ его оккультная наука и современная астрологія.

Астрологія—это наука предсказаній по звѣздамъ, отмѣчаетъ моментъ рожденія человѣка въ теченіе сутокъ, начиная отъ полночи и до полночи. Языческій міръ римлянъ съ греками, а также и древніе египтяне и другіе народы придумывали и пріурочивали себѣ различныхъ боговъ, называли ихъ особыми именами и дали каждому особое свое управленіе небомъ, землею, воздухомъ, огнемъ, водою, войною, науками, торговлей, любовью, восходя мыслями своими къ тому началу, когда управлялъ и владалъ всѣмъ одинъ, по ихъ мнѣнію, богъ по имени Сатурнъ, который изображался художниками въ видѣ старика съ косою въ рукѣ и крыльями, символически преобразуя то, что время старо, и что оно все разрушаетъ, а крылья означаютъ, что время улетаетъ на вѣки, а также изображали и прочихъ боговъ согласно ихъ понятій въ разныхъ видахъ, какъ позволяла имъ въ этомъ случаѣ создавать ихъ затѣйливая фантазія, и затѣмъ каждому богу воздавали свое особое поклоненіе, а нѣкоторымъ опредѣляли и особые дни въ недѣли.

И этотъ-то древній культъ поклоненія, со всѣми ихъ таинственными обрядностями и видимыми формами изображаемыхъ боговъ, навелъ на мысль астрологовъ примѣнить планетные лучи къ людямъ, рождающимся въ тотъ день, который посвященъ былъ какому-либо богу. Астрологи перенесли съ мифологіи на самыя небесныя планеты,—которыхъ главныхъ считалось семь. Насколько вѣрны астрологическія опредѣленія, это можетъ каждый провѣрить по своему и отъ него уже самого всецѣло зависить будетъ принять или не принять и настоящее объясненіе съ указаніями къ своему свѣдѣнію.

Начнемъ наши разсмотрѣнія съ того, что прежде дни недѣли у римлянъ назывались языческими именами ихъ боговъ. Эти имена остались въ названіяхъ планетъ у астрономовъ съ астрологами и до сего времени, переходя въ потомство, но они въ этихъ именахъ подразумѣвали только простой звукъ, а не какое-либо божество. Святой же Сильверстъ, папа римскій, жившій въ III вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ, совсѣмъ пренебрегъ и отвергъ языческими именами ложно созданныхъ мифологіей языческихъ боговъ и переименовалъ дни недѣли по своему, сообразуясь со временемъ и жизнью. День солнца назвалъ воскресеньемъ, день луны понедѣльникомъ, Марса вторникомъ, Меркурія средой, Юпитера четвергомъ, Венеру пятницей и Сатурна библейскимъ именемъ субботой. Съ того времени и до нынѣ дни недѣли носятъ эти имена. Согласно этого, и мы дни недѣли будемъ уже называть не астрологическими именами, чтобы не ввести въ соблазнъ или смущеніе нѣкоторыхъ съ неустановившимися взглядами на этотъ предметъ, объясняя иностранными именами, а простыми русскими. Латинскія же названія останутся только

за астрономами съ астрологами и прочими людьми наукъ по ихъ спеціальностямъ.

Теперь обратимъ нашъ взоръ, взглядъ и вниманіе на тотъ предметъ, какое имѣютъ вліяніе небесныя планеты къ земному существованію чело-вѣка, такъ какъ онѣ очень далеко отстоятъ отъ него. Неужели онѣ своими тонкими и легкими лучами могутъ замѣтно отражаться на насъ, людяхъ, даже и въ то время, какъ, напримѣръ днемъ, когда солнечный свѣтъ могущественно поглощаетъ своимъ блескомъ ихъ слабые лучи, или въ то время, когда поднебесный воздухъ бываетъ подернутъ густыми слоями облаковъ и надъ землею царитъ непроницаемая мгла—густой туманъ? Да. Планеты не утрачиваютъ своего значенія, въ вліяніяхъ на насъ съ одинаковой силой во всякое время и на каждый назначенный для каждаго изъ насъ день и ночь. Какимъ же образомъ это можетъ быть и какія есть сколько-нибудь опраздывающія къ тому обстоятельныя доказательства относительно такого чуднаго дѣйствія, которое, на первый взглядъ, кажется какимъ-то сказочнымъ, страннымъ, непостижимымъ и даже, можно сказать, маловѣроятнымъ?

Да. Вторично это подтверждается и это непонятное вполнѣ осуществимо и въ дѣйствительности существуетъ.

Въ доказательство этого возьмемъ примѣръ тому. Конечно, многіе изъ насъ съ вами уже слышали, а нѣкоторые даже и болѣе знакомы съ новооткрытымъ способомъ доктора Ренгента, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ нашелъ возможность посредствомъ такъ называемыхъ иксъ—лучей проникать не только сквозь нашего тѣла и снимать находящіяся въ немъ кости, но даже проникать сквозь корпуснаго тѣла дерева и съ фотографировывать находящіяся въ запертой шкатулкѣ ме-

таллическіе предметы, но какъ могутъ проникать лучи—иксъ чрезъ такую упругую твердую для нихъ преграду, объяснить невозможно, но на самомъ же дѣлѣ мы видимъ воочію, что это есть. Это благодѣтельное открытіе стало служить на пользу многимъ людямъ, какъ въ распознаваніи какихъ-либо болѣзней или въ отысканіи такихъ предметовъ, которые не могутъ находиться въ нашемъ тѣлѣ безъ вреда для него. И кто осмѣлится сказать, что это открытіе не полезно или не дѣйствительно, или кто наглядно возьмется объяснить, какъ это можетъ быть и какъ происходитъ, что прозрачные лучи могутъ проникать чрезъ невозможную вещь? Этому уму человѣческому постичь или объяснить свыше не дано, но пользоваться этимъ возможно.

Имѣя въ виду передъ собою каждый изъ насъ такое наглядное и неоспоримое доказательство проникновеніе жидкихъ воздушныхъ лучей даже сквозь плотное тѣло, будемъ надѣяться, что позитивные положительные взгляды и вниманіе материалистовъ благосклонно измѣнятся къ лучшему, и сомнѣнія устранятся сами собою, и мы будемъ на отвлеченные предметы смотрѣть безъ страха и смущенія, съ полной вѣрой, ясными и прозорливыми глазами, а именно: что дѣйствительно планетная система существуетъ, какъ для астрономовъ своимъ порядкомъ, такъ и для астрологовъ своими наблюденіями, приспособленіями, пріурочиваніями и распредѣленіями, и что опредѣленныя планеты, не смотря ни на какое время или разстояніе, всегда вліяли, вліяютъ и въ безконечности будутъ вліять въ одинаковой степени дня и ночи на каждаго вновь рождающагося въ міръ чело-вѣка, и при томъ не всегда можно сказать хорошо и свѣтло, но иногда и мрачно. А почему это такъ бываетъ, что одна и та же планета, въ однѣ и тѣ же сутки

можетъ отражаться на человѣка въ свѣтлую, или мрачную его сторону? Объ этомъ съ увѣренностью смѣло можно сказать, что это—непостижимая тайна природы, которую можно только уподоблять искусному мастеру, дѣлающему изъ одной и той же смѣси глины сосуды и почетные, и низкіе, и ему въ этомъ дѣлѣ творенія никто не запретитъ, ни противорѣчить не можетъ. Такъ и всякій, родившійся человѣкъ не долженъ говорить или спрашивать кого-либо изъ подобныхъ ему, почему онъ родился такимъ, а не инымъ? Ему на этотъ вопросъ никто настоящаго отвѣта дать не можетъ, и это необъяснимая тайна навсегда останется не разгаданнымъ секретомъ для насъ, и намъ остается пользоваться только тѣмъ, что мы существуемъ на землѣ такъ же, какъ прежде были люди, такъ будутъ и послѣ насъ до опредѣленнаго времени.

Затѣмъ имѣю вамъ сказать нѣчто, именно: когда я предъ вами буду представлять и объяснять свѣтлую или мрачную сторону человѣка, на основаніи провѣреннаго вліянія планетъ, то прошу васъ принять къ свѣдѣнію, что личное счастье, какъ и несчастье опредѣляемой характеромъ планеты не составляетъ какъ-бы уже неизбѣжнаго опредѣленія для него: въ дѣйствительности думать такъ было бы со стороны каждаго большой ошибкой и заблужденіемъ. Нужно помнить всегда и имѣть передъ собой въ умѣ то, что рокъ или судьба человѣка постоянно должна быть подчинена его свободной волѣ, этому могущественному и магическому двигателю во всей жизни его. Не говорить ли намъ ясный и здравый смыслъ, если только человѣкъ не слѣпой и не потерявшій рассудокъ, какъ лучше ему идти, впередъ: переходить черезъ яму, или обойти ее, когда есть къ тому полная возможность. Противъ этого аргументальнаго довода,

конечно, никто возражать или спорить не будетъ, а если нѣтъ, то мы съ своими наблюденіями пойдемъ далѣе.

Представляемые, которые сейчасъ будутъ указаны вамъ, портреты людей и къ нимъ объясненія вами лично должны быть провѣряемы, какъ надъ самимъ собой, такъ и надъ другими, и я буду говорить только исключительно о тѣхъ индивидахъ особнякахъ людей, которые мною будутъ выведены въ чистыхъ видахъ, подобно тому, какъ мною описаны люди въ первой книгѣ о темпераментахъ, съ указанной въ ней оговоркой, что характеры смѣшиваются между собой. Также точно и свѣтовые лучи планетъ комбинируются считаются взаимностью, будучи объединены общими лучами парящаго надъ ними солнца, и каждая даетъ въ своей средѣ еще мѣсто и другой планетѣ, а иногда и третьей, и эта ихъ взаимная совокупность нисколько не противорѣчитъ природѣ: какъ мы видимъ, то и между насъ, на примѣръ, въ одномъ и томъ же человѣкѣ разные виды портретъ отца, матери, или ихъ обоихъ и съ примѣсью чего-то особаго, отдѣльнаго и независимаго, и это мы видимъ и нисколько тому не удивляемся и не считаемъ аномаліей неправильность, зная то, что природа никогда не противорѣчитъ самой себѣ, а напротивъ, прекрасно гармонируетъ по своему усмотрѣнію и независимо отъ нашей воли или желанія. Намъ въ ней только остается отыскивать, разбираться и открывать неисчерпаемый источникъ всевозможныхъ наблюденій и примѣчаній, о которыхъ и начнемъ говорить.

И, какъ сказалъ я, прежде начнемъ разбирать и разсматривать людей съ перваго дня недѣльнаго или воскресенія, которымъ (по сказанію древнихъ) управляло само солнце.

Въ воскресенъе родившіеся люди по своей наружности бываютъ таковыя. Нужно сказать, что я буду говорить о свѣтломъ вліяніи планеты, но если она вліяла и мрачно, я такіе признаки буду подчеркивать; а что касается внутреннихъ качествъ людей, родившихся въ какой либо день или ночь подъ извѣстной планетой, то мною о нихъ, какъ о свѣтломъ вліяніи, такъ и мрачномъ, будетъ сказано о каждомъ отдѣльно безъ всякаго подчеркиванья.

И такъ „Воскресные“ люди замѣтны бываютъ, между прочимъ, тѣмъ, что когда Богу молятся, то преклоняютъ только одно колѣно. Затѣмъ брови у нихъ бываютъ надлежащей мѣры, умѣренно выгнутыя и чисто вычерчены; но на кого мрачно вліяла планета, у тѣхъ брови *дугой и взъерошенныя*. Бороду они имѣютъ не густую, но крѣпко растущую и вьющуюся.

Взглядъ у нихъ бываетъ отъ природы или нѣжный, или суровый и вмѣстѣ съ тѣмъ пристальный, обаятельный и какъ-бы строго повелительный, но нисколько не оскорбительный.

Волосы на ихъ головѣ замѣчательно длинныя, тонкія и рыжеватые, даже съ золотистымъ отбѣнкомъ. Вѣки на ихъ глазахъ бываютъ не толстыя, но съ длинными и кверху загибающимися рѣсницами. А самые глаза ихъ съ строгимъ выраженіемъ, и „солнцевики“ имѣютъ такую способность, что могутъ смотрѣть прямо на солнце и безъ ущерба для зрѣнія; но при мрачномъ вліяніи планеты глаза у людей, родившихся въ воскресенъе, постоянно бываютъ *впалые, сухіе и искрещіеся* и вдобавокъ разные: одинъ *зеленоватый*, а другой *шафранный* и кромѣ того случается часто при этомъ *слѣпота и косоглазіе*.

Голосомъ эти люди владѣютъ обширнымъ и

гармоничнымъ спокойнымъ и чистымъ, а при мрачномъ вліяніи *рѣзкимъ и повелительнымъ*.

Лицо у нихъ блѣдно-желтоватое и съ красными пятнами, съ среднимъ и закругленнымъ, выдающимся подбородкомъ, а у мрачныхъ лицо *оливковое* и подбородокъ *большой и твердый*.

Лобъ у этихъ людей бываетъ хорошо выпуклый и немного дугообразный, и скорѣе низокъ, чѣмъ высокъ, съ преждевременной лысиной, а у мрачныхъ непременно *вверху сморщенный*. Носъ большой, орлиный и тонко очерченный.

А у родившихся подъ мрачнымъ вліяніемъ носъ бываетъ, хотя и такой же, но съ *длинными и вырѣзанными ноздрями*.

Пальцы на ихъ рукахъ лопатообразныя; походкой они ходятъ величественной, спокойно-благородной и граціозной.

Ростомъ они бываютъ и средни, и высоки. Ротъ у нихъ съ твердыми и ярко окрашенными губами и при ровныхъ зубахъ; верхняя губа иногда немного выступаетъ впередъ, далѣе нижней; а у родившихся подъ мрачнымъ вліяніемъ губы *тонкіе, плоскіе, сжатые съ морщинами и въ углахъ опущены книзу*.

Тѣло же вообще бываетъ у солнцевиковъ эластичное, (упругое) безъ всякихъ волосъ и морщинъ, а въ ушахъ ихъ мочка всегда розовата и мясиста.

Вотъ натуральный видъ человѣка, родившагося въ воскресенъе, при свѣтломъ, или мрачномъ на него вліяніи солнца. Теперь послѣ этого будемъ смотрѣть въ немъ внутреннія его качества и скажемъ только о свѣтлыхъ его признакахъ, а о мрачныхъ потомъ.

Въ людяхъ этихъ преобладаетъ великодушіе и благородство, но не расточительность. Главнымъ образомъ у нихъ лежитъ въ религіозной

основѣ Богу уваженіе и ближнему покровительство.

Друзей они у себя имѣютъ очень мало и довольствуются собой, а что касается любви, женъ и дѣтей, то они въ этомъ случаѣ не очень счастливы. Люди эти хотя въ частной жизни и прѣсты, но въ церемоніяхъ любятъ пышность и торжества и душу имѣютъ въ себѣ въ высшей степени добрую и благородную. Понимаютъ они и схватываютъ все обширно и по интуиціи т.е. созерцательно, а черезъ то они бывають способны даже и къ тайнымъ наукамъ къ оккультизму и магіи, но къ магіи не черной или бѣлой, а къ натуральной магіи, которая даетъ имъ ключъ знаній къ тайнамъ природы и которую они съ успѣхомъ литературно культивируютъ. Характеромъ они владѣютъ степеннымъ и строгимъ, любовныя они свои чувства направляютъ высоко, и такія внутреннія мысли тайно скрываютъ про себя. Музыку они любятъ только степенную и имъ въ особенности нравится съ пріятностью звонъ колоколовъ. Люди эти мало общительны и не смѣются, съ неподкупностью владѣютъ собой. Храбрость и рѣшительность разсудительно въ нихъ уравновѣшаны. На нанесенныя имъ обиды смотрятъ и прощаютъ, хотя и съ трудомъ, но отнюдь къ мести не прибѣгаютъ. Къ честолюбію они хотя и стремятся, но могущественная слава и всякія возвышенія ихъ внезапно смѣняются ужаснѣйшимъ крахомъ, но зато и превратности судьбы, какъ бы ни было велико для нихъ несчастіе, они переносятъ съ душевнымъ мужествомъ.

На этомъ мы кончаемъ наше разслѣдованіе и обзорнѣе внутренняго склада ума и душевныхъ качествъ человѣка, родившаго въ воскресенье при свѣтломъ на него вліяніи планеты. Теперь взгля-

немъ во внутренность другого человѣка, родившагося также въ воскресенье, но при мрачномъ на него вліяніи той же планеты.

Прежде всего можно сказать, что эти люди педанты или лучше ученые гордецы, если приобрѣтають богатства, то исключительно только для честолюбія, въ обществахъ они любятъ разглагольствовать образно и высокомѣрно и рѣчью растянутой. Это такіе эгоисты-себялюбцы, что, кто стоитъ на ихъ дорогѣ, того они безпощадно сокрушаютъ. Если же кому дѣлають свое милосердіе, когда случится, то это также дѣлается только изъ собственного расчета и дипломатическихъ соображеній. Наружно они кажутся благородны, но внутренно злобные, несправедливые и мстительные тираны. А что касается вопросовъ вѣры и философіи, то они держатся самостоятельныхъ воззрѣній. Любятъ они также еще похвалы и одобренія себѣ, и притомъ дѣлають видъ, что они не занимаются ими, но что касается похвалы другихъ, то они это дѣлають и одобряють съ большимъ трудомъ для себя. Гнѣвны эти люди и жестоко мстятъ врагамъ, подготавливая въ тиши свое мщеніе. Властолюбіе у этихъ людей съ авторитетомъ, а также и независимой волей; это раздражительные гордецы, надменные, непокорные и нетерпѣливо рѣшительные люди.

Проекты они свои странные старательно скрываютъ про себя, и если кому вздумаютъ протектировать, (покровительствовать) то это только бываетъ по ихъ гордости. И они такъ горды, что по гордости своей считаютъ себя непризнанными геніями, и слѣпо идутъ той дорогой, которая приноситъ для нихъ одно только презрѣніе. Они также особенные формалисты, любятъ пышность, роскошь и торжества съ церемоніями. Чувственного разврата они

избѣгаютъ, но черезъ женщинъ много страдаютъ. Честолюбіе у этихъ людей съ деспотизмомъ гордое, слѣпое и ненасытное, и по гордости своей дѣлаются безумно-помѣшанными и умираютъ въ домахъ умалишенныхъ отъ того, что въ пламенномъ своемъ честолюбіи и властолюбіи доходятъ, наконецъ, безгранично и до того, что требуютъ себѣ божескихъ почестей.

Болѣзни, свойственныя природѣ людей, родившихся подъ этой планетой, какъ, напримѣръ: обмороки и болѣзни сердца, воздушныя лихорадки, а также и слабое зрѣніе.

Любятъ они по своей природѣ изъ животныхъ болѣе другихъ: льва, орла и пчелу; а изъ растеній нравятся имъ пальма, кофейное дерево, размаринъ (чертополохъ), геліотропъ, шафранъ и, вообще, ароматическія травы. Изъ минераловъ: золото, камень карбункулъ и гіацинтъ и вообще природныя ихъ свойства любить цвѣта желтые.

На землѣ имъ здѣсь жить и свойственно быть и изъ нихъ бываютъ какъ, напримѣръ: князья, графы, бароны, маркизы, судьи, съ одной стороны, умы благородные и открытые, съ другой—честолюбцы, любящіе золотой блескъ и славу, и вся температура ихъ состоитъ изъ элементовъ—огонь съ воздухомъ.

Вотъ все, что можно было сказать о людяхъ, родившихся въ воскресенъе, при свѣтломъ и мрачномъ вліяніи планеты, назначенной править этими сутками, по опредѣленію астрологіи.

Теперь обратимся къ людямъ, родившимся въ понедѣльникъ.

Портретъ ихъ таковъ, начнемъ съ лица: брови они имѣютъ у себя недалеко отъ глазъ и слегка выгнутыя, бѣлокурова, тонкія и негустыя, какъ бы растушеванныя; а на кого мрачно вліяла планета, у

тѣхъ брови совсѣмъ *плохо очерчены* и вдобавокъ *сросшія*. Взглядъ у этихъ людей спокойный, кроткій, меланхолическій и неопредѣленный, какъ будто на что-то устремленный, но это только такъ кажется, въ сущности, хотя и томный, дремлющій, какъ бы кошачій, меланхолическій, но по временамъ такъ оживляется, что бросаетъ очень косые и злые лучи. Волосы на ихъ головѣ по большей части бываютъ бѣлокурова, съ пепельнымъ оттѣнкомъ и притомъ тонкіе, мягкіе и негустые; но иногда и совсѣмъ напротивъ: бываютъ такіе черные, какъ вороново крыло и даже съ отливомъ. Затѣмъ вѣки на ихъ глазахъ широкія и тонкія; а у мрачныхъ—*толстыя, немного красныя и по краямъ фіолетовыя*, съ рѣдкими *рѣсницами*. А самые глаза ихъ, при очень бѣломъ глазномъ бѣлкѣ, бываютъ влажные, голубые, сѣрые, съ поволокой и закругленные; а у мрачныхъ—*круглые, большіе, выпуклые*, какого-то неопредѣленнаго цвѣта *иззелено-синіе, желтые и разныя*. Голову они имѣютъ круглую и на сторону склоняющуюся. Голосъ у нихъ тихій, слабый, неувѣренно-робкій, глухой, но пріятный, гармоничный, нѣсколько измѣнчивый и притомъ важный, жеманный и, наконецъ, какъ бы лѣнивый; а у мрачныхъ—*приторный, протяжный*, а иногда *носовой съ удареніемъ на словахъ*. Грудь у нихъ развита, а въ особенности у женщинъ. Жесты тѣлодвиженія у нихъ бываютъ неразвязные, дѣтскіе, хотя и томные; но вмѣстѣ съ тѣмъ размашистые, а иногда и съ различными ужимками, а что касается у мрачныхъ, то они у нихъ выходятъ *привѣтливыми, съ жеманствомъ и кошачьей граціей* и, между прочимъ, съ *скрытно-тайнымъ сладострастіемъ*. Лица у этихъ людей круглыя, моложавыя, бѣлыя и блѣдноватыя, но съ румянцемъ, и хотя небольшимъ, но двойнымъ, круг-

лымъ и совсѣмъ не выступающимъ впередъ подбородкомъ; а у мрачныхъ лицо *широкое, матовое и безъ волосъ, съ широкимъ подбородкомъ*. Лобъ у нихъ бываетъ выпуклый и откинутый назадъ. Носъ ихъ, по большей части, бываетъ короткій, посрединѣ немного выгнутый, съ круглымъ вздернутымъ концомъ. Ходятъ они походкой важной и съ приподнятой головой, а мрачные — *стысненной, мѣняющейся и неуверенной*. Ротъ у этихъ людей бываетъ при желтыхъ великихъ и широкихъ, но плоскихъ и часто дурно расположенныхъ зубахъ, а у мрачныхъ *преждевременно испорченныхъ*, маленькій, едва замѣтный, закрытый, съ мясистыми толстыми, закругленными и блѣдно-красными губами; а у мрачныхъ же ротикъ *полуоткрытый, съ жеманной и коварной улыбкой и губками надувающимися*. Все тѣло у этихъ людей, съ ихъ одутловатыми формами мягкое, бѣлое и холодное, гладкое, ноздреватое, разрыхленное и испятнанное, а у мрачныхъ — *вдобавокъ влажное и безъ волосъ*.

Вотъ естественный наружный обликъ человѣка, родившагося въ понедѣльникъ при свѣтломъ или мрачномъ на него вліяніи планеты, назначенной для него въ тотъ день.

Теперь будемъ разсматривать внутреннія достоинства или недостатки того человѣка, въ какомъ видѣ онъ представляется предъ нами, и какъ его понимаетъ естественная магія, т. е. знаніе тайныхъ силъ природы.

При этомъ я долженъ вамъ сказать еще то, что есть двѣ планеты, которыя отдѣляютъ описаніемъ мужчинъ отъ женщинъ свѣтлыхъ и мрачныхъ, наружно и внутренно, и эти планеты правятъ понедѣльникомъ и субботой. А такъ какъ въ наружномъ видѣ въ обоихъ случаяхъ разница очень большая между мужчинами и женщинами, то они

помѣщены подъ однимъ общимъ описаніемъ, какъ и въ прочіе другіе дни, но что касается внутреннихъ психологическо-душевныхъ разсмотрѣній, то оба пола разсматриваются особо, какъ мужчины, такъ и женщины, и какъ свѣтлые, такъ и мрачные.

„Понедѣльники“ свѣтлые мужчины слѣдующіе. Эти люди безъ инициативны и до того робки, что даже не вѣрятъ въ самихъ себя, отчего всегда и волнуются воображеніями и безпокойствами; эти люди очень склонны къ паническому общему страху; но между тѣмъ въ лѣсахъ любятъ быть одни. А что касается воображенія, то оно у нихъ живое, и они готовы съ любовью витать-носиться въ неопредѣленныхъ меланхолическихъ мечтахъ.

Они очень впечатлительны, почему всегда и живутъ между страхомъ и надеждой.

Они также очень довѣрчивы, и чрезъ что ихъ часто эксплуатируютъ другіе. А что касается пищи, то эти люди ѣдятъ очень мало, а пьютъ и того менѣе. Жизнью своею они хотя и какъ будто не дорожатъ, но между тѣмъ смерти боятся. Они любятъ гулять по берегу озеръ, прудовъ и испытываютъ особенное удовольствіе слушать завываніе вѣтра и плескъ волнъ. Страстно любятъ луну, которая вдохновляетъ и зажигаетъ въ ихъ душѣ священный огонь поэзіи. Любятъ эти люди ночь, но и въ то же время боятся тайнъ неизвѣстнаго и привидѣній, которыя присущи имъ и къ которымъ такъ чутка ихъ натура. Затѣмъ еще можно сказать, что они любятъ путешествія, во время которыхъ дѣлаютъ частыя остановки, чтобы наслаждаться красотою мѣстъ и осмотрѣть достопримѣчательности странъ, черезъ которыя они проѣзжаютъ. А что касается вида источниковъ, окруженныхъ таинственностью и тѣнью лѣсовъ, то совсѣмъ восхищаетъ ихъ.

Вода составляет для нихъ необыкновенную привлекательность и прелесть, соблазняетъ и вдохновляетъ ихъ, и они любятъ все баснословное и чудесное; но невѣдомый и сверхъестественный міръ особенно занимаетъ и беспокоитъ ихъ.

Набожны эти люди столько же по натурѣ, сколько и по нуждѣ, а въ особенности они расположены къ мистицизму, таинственному вѣрованію, такъ какъ натура у нихъ интуитивная—и они дѣйствуютъ во всемъ подъ ея вліяніемъ, часто дающимъ имъ знанія будущаго, и они склонны также къ предчувствіямъ и почти никогда не обманываются ими. Много они грезятъ, а иногда и видятъ пророческіе сны, они даже по своей склонности способны входить въ сношеніе съ сверхъестественнымъ міромъ.

Съ другой стороны взглянуть на этихъ людей, со стороны видимаго міра, то эти люди общительны, любятъ интимныя задушевные собранія, а также и бесѣды, но свѣтскихъ же собраній, шума и толпы старательно избѣгаютъ. Они стараются покориться и покоряются своей судьбѣ и легко ее переносятъ, такъ какъ какая бы то ни была практическая и положительная сторона жизни весьма тягостна для нихъ и даже приводитъ ихъ въ отчаяніе, потому что всякая какая бы то ни была продолжительная настойчивость противна ихъ натурѣ, и они страшатся всякой борьбы, труда и утомленія и охотно жертвуютъ, какъ своимъ правомъ, такъ и своими интересами, лишь бы только обладать всесторонне абсолютнымъ спокойствіемъ и тишиною. Между тѣмъ умственные способности у этихъ людей живыя, плодотворныя и блестящія. Художества они любятъ съ фантастическими сюжетами, съ странными пейзажами и такими чудными красками, какія только бываютъ во снѣ. Затѣмъ, если взгля-

нуть на этихъ людей со стороны чувственности, то они ее имѣютъ болѣе всего только въ воображеніи, и любовь ихъ преимущественно идеальна. Въ общемъ же характеръ этихъ людей, это—движеніе и непостоянство.

Это представилъ я предъ вами типъ свѣтлыхъ мужчинъ „понедѣльниковъ“. Теперь взглянемъ и на свѣтлыхъ женщинъ, родившихся въ понедѣльникъ.

Особы этого пола, хотя въ привязанностяхъ бываютъ и очень преданны, но въ чувственномъ отношеніи довольно холодны, и сладострастіе ихъ только болѣе въ воображеніи.

Такъ какъ онѣ цѣломудренны и стыдливы, то и любовь ихъ носить отпечатокъ таинственнаго мистицизма, и онѣ любятъ обожать воображаемое существо—родъ идола, которому и воздаютъ тайное поклоненіе, симпатизируя. Эти женщины способны впадать въ магнетическое усыпленіе и входить въ сношеніе съ невидимымъ міромъ, въ особенности въ то время, когда онѣ находятся въ уединеніи лѣса или на берегу озера и источника. Онѣ очень расположены къ мистическому экстазу, переносящему ихъ въ трансъ, т.-е. въ самозабытіе, между ними можно даже встрѣтить и стигматизированныхъ, т.-е. самоистязательныхъ или, лучше сказать, татуированныхъ различными уколами для извѣстныхъ имъ цѣлей.

Это сказано мною о мужчинахъ и женщинахъ, родившихся подъ свѣтлымъ вліяніемъ планеты. Теперь обратимся къ разсмотрѣнію какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, которые родились подъ мрачнымъ вліяніемъ планеты.

Мужчины! Мужчины! Это такіе мужчины, которые прежде всего боятся загробной жизни, и эта боязнь заставляетъ ихъ принимать различныя религіозныя вѣрованія, къ которымъ они примѣши-

ваютъ суевѣрные поступки. И эти суевѣрные люди дрожатъ при малѣйшемъ предзнаменованіи, которое кажется имъ дурнымъ, боятся темноты, воображая, что ихъ преслѣдуютъ фантастическіе духи, и вмѣстѣ съ тѣмъ избѣгаютъ солнца и дневного свѣта и любятъ блуждать по ночамъ одни.

Странны эти люди, причудливы, эгоистичны, лѣнивы; трусливы и вмѣстѣ съ тѣмъ молчаливы, хотя иногда и имѣютъ приступы болтливости. И еще въ нихъ есть та черта, — они такъ необыкновенно скрытны и дѣлаютъ видъ, что ничего не видятъ и не слышатъ, что вокругъ нихъ дѣлается, и чрезъ что узнаютъ тайны другихъ, извлекая изъ нихъ для себя выгоды, а для достиженія этихъ цѣлей они ни предъ чѣмъ не останавливаются, лицемерятъ, хитрятъ, лгутъ, клеветаютъ, вкрадчивымъ голосомъ внушаютъ къ себѣ довѣріе, подлаживаются и даже пресмыкаются. И эти меланхолическіе съ страдательнымъ упрямствомъ люди настолько имѣютъ склонность къ злу и обладаютъ магнетической силой внушенія, что съ ними опасно имѣть дѣла, потому что они страшнѣе, чѣмъ это кажется.

А относительно женщинъ, родившихся подъ мрачнымъ вліяніемъ планеты понедѣльника можно сказать то, что онѣ очень впечатлительны, переменчивы и капризны, находятся въ постоянномъ безпокойствѣ, терзаемыя своими странными ненасытными химерическими желаніями и никогда въ этомъ случаѣ не бываютъ удовлетворенными. Тревожатся постоянно о своемъ здоровьи и страдаютъ отъ воображаемыхъ болѣзней. А если случится какая-нибудь и ничтожная непріятность, то она у нихъ вызываетъ слезы. Любятъ они проводить время, но... въ чемъ?—Въ безполезныхъ фантазіяхъ и безпокойно мечтательномъ бездѣйствіи! Онѣ также много лгутъ, но очень часто лгутъ безсозна-

тельно, считая за правду то, что только существуетъ въ ихъ воображеніи. Это—коварныя комедіанки и настолько лицемерны, что даже изъ себя представляютъ и выказываютъ наивно невинную стыдливость. Между тѣмъ въ натуральной любви не сопротивляются и отдаются ей очень легко. И увлекаемая такими капризными воображеніями и желаніями, они часто противъ своего желанія измѣняютъ тому, кого любятъ, и въ то же время продолжаютъ любить и его. Эти, такъ сказать, фатальныя женщины пользуются вампирической (высасывающей) властью надъ тѣми, кто имѣлъ несчастье впасть въ ихъ сѣти, онѣ могутъ его заставить придти въ уныніе, въ меланхолическое томленіе, могущее довести до самоубійства. Между ними есть и такія, которыя охотно кочуютъ, какъ цыгане, и считаютъ за славу внушать ужасъ, говоря, что онѣ одарены вторымъ зрѣніемъ, представляя себя способными имѣть сношеніе съ демонами и вызывать мертвыхъ. Таковы могутъ быть типы людей, отмѣченныхъ мрачнымъ вліяніемъ вышесказанной планеты.

Болѣзни съ ними періодически могутъ случаться слѣдующія, какъ, на примѣръ: глухота, слабость, болѣзни глазъ въ старости, также эпилепсія, корчи членовъ и лица, параличъ, особенно языка, глазъ и губъ, затѣмъ катарры, вспучиваніе живота, у женщинъ—неумѣренную менструацію, гноетеченіе, болѣзни желудка, водянка, мокроты и, наконецъ, косоглазіе.

Любятъ люди, родившіеся въ понедѣльникъ, изъ животныхъ: зайца, серну (дикую козу), соловья, лягушку, рыбу, улитокъ, рака, устрицу, вообще чешуйчатыхъ животныхъ. А изъ растений: табакъ, чай, макъ, а также дыню, арбузъ, огурецъ, салатъ именно губчатые растенія, а изъ минераловъ они любятъ вообще бѣлыхъ цвѣтовъ: серебро, брильянтъ,

хрусталь, жемчугъ. Любятъ они путешествовать по святымъ мѣстамъ, поѣздки какъ по морю, такъ и по сушѣ. И изъ нихъ люди, особенно выдѣляющіеся, бываютъ охотники, рыбаки, почтаря, кучера, матросы, и все люди эти рѣки и моря, и вся ихъ внутренняя температура составляетъ чистая флегма, иначе сказать, хладнокровіе и лѣнь.

Вотъ два типа воскресенье и понедѣльникъ; теперь обратимся къ третьей планетѣ, жгучей, вторнику. Люди, родившіеся подъ ея владѣніемъ, по наружному виду имѣютъ слѣдующіе признаки.

Бороду имѣютъ жесткую и короткую; а у мрачныхъ она бываетъ и *рѣдка* и *пряма*. А что касается ихъ бровей, то онѣ у нихъ густыя, дугообразныя, жесткія и близко къ глазамъ, легко сдвигаются и попеременно поднимающіяся и опускающіяся; а у мрачныхъ *торчащія*.

У свѣтлыхъ „вторниковъ“ взглядъ пристальный, даже дерзко-грубый, ужасающій и въ то же время имѣющій что-то обаятельное, а у мрачныхъ: *косъ, свирѣпъ, какъ у волка, какъ бы отыскивающій слабую сторону для нападенія на свою жертву съ медленнымъ выжиданіемъ*.

Виски у нихъ бываютъ широкіе, жилистые и очень выпуклые. Волосы ихъ густыя, жесткіе и по большей части выющіеся, цвѣтомъ рыжіе или бѣлокурые съ рыжеватымъ оттѣнкомъ; а у мрачныхъ волосы бываютъ *каштановые, бѣлые, красные, темнорыжеватые*, и при томъ *гладкіе льняные*. Глаза у первыхъ съ острымъ пронзительнымъ зрѣніемъ, очень открытые, блестящіе, живые, рыжегато-шафраннаго или бурога цвѣта, и во время разговора устремляются неподвижно; а у вторыхъ же глазки *маленькіе, впавшіе и похожи на глаза дикой кошки*. У свѣтлыхъ „вторниковъ“, то есть, у людей родившихся подъ свѣтлымъ вліяніемъ планеты во втор-

никъ, голова бываетъ маленькая съ выдающимся затылкомъ; а у мрачныхъ голова *вдавленная въ очень широкія и огромныя плечи*, и кромѣ того она имѣетъ свойство по временамъ *вытягиваться впередъ, какъ-бы выслѣживая добычу*. Первые голосомъ обладаютъ сильнымъ, грубымъ, дрожащимъ и притомъ громкимъ, горделивымъ и какъ бы авторитетно повелѣвающимъ; вторые, т. е., мрачные имѣютъ голосъ *сильный и крикливо-грохочущій*.

Жесты у нихъ очень быстрые, рѣзкіе и гнѣвливые. Кожа на ихъ тѣлѣ бываетъ твердая, жесткая и горячая. Лицо у нихъ бываетъ круглое и мускулистое, красное какъ бы сожженное, съ ржаваго цвѣта пятнами и съ высокимъ у корня загнутымъ въ формѣ орлиаго клюва и на концѣ твердымъ съ открытыми раздувающимися ноздрями носомъ, и квадратнымъ выдающимся впередъ подбородкомъ; а у мрачныхъ конецъ носа *квадратный и короткий*.

Лобъ у свѣтлыхъ дугообразный и по большей части вверху откинутый назадъ и преждевременно лишенный волосъ; а у мрачныхъ лобъ *низкій*.

Ротъ у первыхъ съ короткими широкими и, подобно пилѣ, острыми зубами, хотя хорошо разрѣзанный и выгнутый, но съ презрительными маленькими сжатыми, окрашенными, угловатыми и въ углахъ опущенными губами; а у вторыхъ ротъ бываетъ почти совсѣмъ *беззубый, ушедшій внутрь, скрежещущій и часто кривой*. Ходятъ свѣтлые походкой смѣлой и съ высоко поднятой головой; мрачные же ходятъ *большими шагами, покачивая плечами и сжавъ короткія и толстыя свои руки въ кулаки, бросая направо и налево ужасные дерзкіе и вызывающіе взгляды*.

Вотъ истинный типъ людей, родившихся во вторникъ при свѣтломъ или мрачномъ на нихъ вліяніи

небесной планеты. Теперь взглянемъ на ихъ внутреннюю душевно психологическую сторону, что такіе люди изъ себя представляютъ. А такъ какъ мною описываются характеры людей только въ болѣе чистыхъ видахъ, то оныя встрѣчаются между нами очень рѣдко; а если бы ихъ было бы много, тогда нарушилась бы міровая гармонія жизни, то есть такихъ, которые подъ мрачнымъ вліяніемъ планеты родились тогда кроткимъ и смиреннымъ, людямъ не нашлось бы и мѣста на землѣ и имъ жить было бы невозможно среди такихъ буйныхъ изверговъ. Но какъ естественно свѣтъ смѣшивается со тьмою или холодъ съ жаромъ, такъ и планеты комбинируются взаимно между собою и входятъ непосредственно въ составъ другихъ планетъ, и своимъ свѣтлымъ вліяніемъ смягчаютъ мрачную часть той планеты, которая хотя и седьмой частью своей мрачной силы взглянетъ на человѣка въ моментъ его рожденія, то и тогда уже въ немъ отражаются непріятныя проявленія и дѣйствія этой непостижимой силы. А такъ какъ этотъ вопросъ самъ по себѣ имѣетъ отвлеченное направленіе, и значеніе поэтому въ нашей практической лекціи ему не можетъ дано быть мѣста для его обсуждения, то мы его всецѣло оставляемъ въ сторонѣ и поспѣшимъ взглянуть на внутреннюю характеристику людей, родившихся подъ свѣтлымъ вліяніемъ планеты во вторникъ.

Эти люди бываютъ хотя буйны и дерзки, властолюбивы и рѣзки на словахъ, и, чтобы внушить другимъ свое мнѣніе, начинаютъ говорить громче и даже готовы выйти изъ себя и перекричать, если имъ противорѣчатъ; но они также бываютъ велики и сострадательны съ великодушіемъ и даже Богу молятся, но это, впрочемъ, они дѣлаютъ какъ-то безотчетно и по неволѣ, и во время молитвы скло-

няютъ только одну голову, но колѣна свои рѣдко когда преклоняютъ, а лишь сгибаютъ одно свое туловище передъ величіемъ Божиимъ. Но что касается въ примѣненіи закона, то эти люди неумолимы и наказываютъ съ необыкновенной строгостью и гнѣвъ ихъ бываетъ въ это время быстръ, ужасенъ и опустошительнъ. Затѣмъ эти люди горды, надменны и склонны прославлять свои дѣйствія съ презрѣніемъ къ другимъ.

Энергія у этихъ людей дерзкая, съ непобѣдимой волей и героической; храбростью, они презираютъ собственную жизнь, почему и нисколько не боятся смерти. И жизнью своею такъ не дорожатъ, что съ безпечнымъ рискомъ бросаются въ огонь и въ воду, чтобы спасти жизнь другихъ, какъ, напримѣръ, во время пожара, или наводненія; но они также и имѣютъ склонность иногда преувеличивать важность несчастныхъ случаевъ, рассказывая или читая о нихъ. И кромѣ всего этого, эти люди имѣютъ какое-то особое невольное тайное удовольствіе и испытываютъ чувство наслажденія при видѣ катастрофъ, всякихъ несчастій, бѣдствій и общественныхъ переворотовъ. Далѣе хотя эти люди и невѣрующіе по природѣ, но если вѣруютъ, то ихъ религіозный энтузіазмъ или вдохновеніе настолько сильно и могущественно, что можетъ заставить ихъ пренебречь непріятностями и запечатлѣть смертью исповѣдь своей вѣры. Они также обладаютъ воинственнымъ энтузіазмомъ и рыцарскими чувствами, охотно нападаютъ на сильныхъ и могущественныхъ, чтобы защитить слабыхъ и оказать имъ свое покровительство. Затѣмъ, еще можно сказать, что этимъ нетерпѣливымъ и фанатичнымъ людямъ очень нравится бряцаніе оружіемъ, грохотъ пушекъ, парады военныхъ формъ, а также и лагерная жизнь, хотя и нетер-

пѣливо они переносятъ всякое иго подчиненія, но военной дисциплинѣ умѣютъ подчиняться, и неумолимо преслѣдуютъ отступленія отъ нея у своихъ подчиненныхъ, и эти люди обладаютъ особымъ даромъ вселять къ себѣ уваженіе и страхъ. Хотя они и командуютъ съ авторитетомъ и строгостью, но въ то же время и съ справедливостью.

А что касается враговъ своихъ, то они имъ хорошо умѣютъ вселить страхъ и ужасъ и неумолимо ихъ преслѣдуютъ, но, между прочимъ, никогда не бьютъ, котораго побѣдили, и коль скоро онъ находится въ ихъ власти, хотя и не прощая ему, но великодушно щадя его жизнь. Далѣе будемъ смотрѣть на внутренность духовную этихъ людей; откровенность они у себя имѣютъ настолько грубую, что она часто даже бываетъ и оскорбительна, и они по своей натурѣ одному дѣлу отдаваться долго не любятъ, но зато и исполняютъ его съ сильной энергіей и дѣятельностью. Они умѣютъ противопоставить ударамъ судьбы душу свою твердую и неустрашимую. Презираютъ самую большія опасности и охотно жертвуютъ свою жизнь для славы или какого-либо опаснаго, но блестящаго дѣла, хотя чрезъ то иногда часто и умираютъ внезапно отъ насилія, становясь жертвою своей отваги.

Одежда этимъ людямъ нравится кричащихъ цвѣтовъ и преимущественно красная.

При возданіи почести не только какимъ-либо вельможамъ, но даже и королямъ, головы они своей не склоняютъ и презираютъ ихъ могущество. Съ другой стороны, взглянуть на этихъ людей по различнымъ отраслямъ увлеченія, они бываютъ страстные игроки, имѣютъ склонность къ любовнымъ удовольствіямъ и женщинъ умѣютъ

заставить любить себя, но своимъ женамъ не прощаютъ нарушенія супружеской вѣрности.

Въ такомъ видѣ обрисовывается человекъ, родившійся во вторникъ и при свѣтломъ на него влияніи планеты. Теперь взглянемъ внутрь тѣхъ людей, на которыхъ эта же самая планета и въ тотъ же день или сутки, но взглянула мрачно, и что изъ нихъ выходитъ.

Прежде всего эти люди съ жадностью прожорливые, и постоянные завсегдатаи трактировъ, кабаковъ и разныхъ грязныхъ притоновъ, гдѣ они наводятъ страхъ и ужасъ.

Въ разговоръ своемъ они любятъ употреблять бранныя и неприличныя слова. Эти несчастные игроки, яростные плуты и воры нещадно бьютъ своихъ противниковъ, если когда эти послѣдніе выигрываютъ. Они при этомъ мгновенно багровѣютъ отъ злости, и гнѣвъ ихъ даже и на видъ ужасенъ. Они рычатъ съ пѣной у рта и отъ ярости кусаютъ языкъ, слѣпо бьютъ направо и налево и грубо устраняютъ стоящихъ поперекъ дороги и мѣшающихъ ихъ стремленіямъ, и безжалостно убиваютъ всѣхъ тѣхъ, кто попадется имъ подъ руку. Они всегда съ грубостью кричатъ, задорятся и имѣютъ наготовѣ угрозы и оскорбленія, и даже ищутъ предлога ко всякимъ спорамъ, распрямя и недоразумѣніямъ, и чувствуютъ себя хорошо въ безпорядкѣ, волненіяхъ и смутѣ. Эти по природѣ безчеловѣчные и кровожадные люди испытываютъ пріятное удовольствіе при видѣ рѣзни и крови. Мятежники эти по натурѣ чувствуютъ особое пристрастіе къ разнымъ возмущеніямъ, а когда возникаетъ революція, эти народные краснобаи публичныхъ мѣстъ тотчасъ же появляются съ огнемъ въ глазахъ, налитыхъ кровью и дышатъ угрозами. Кричатъ и призываютъ народъ къ возмущенію и

убійству. Эти знаменитые лемагоги, предводители и страшные временщики толпы народа всюду распространяють страхъ и ужасъ и заставляють проливать потоки крови. Эти нечестивые хулители публично оскорбляютъ Бога. Они еще также отличаются и тѣмъ, что живутъ жизнью грязной и съ животной похотливостью, купаются въ порокахъ и развратѣ и съ особымъ удовольствіемъ предаются различнымъ неистовствамъ и оргіямъ.

Эти поощрители и сутинеры погибающихъ созданий, на которыхъ они наводятъ ужасъ и безпощадно осыпають ихъ ударами, когда позорный заработокъ этихъ послѣднихъ не удовлетворяетъ ихъ ненавистныхъ требованій. Эти злодѣи безъ зазрѣнія совѣсти, легко и свободно грабятъ и убиваютъ тѣхъ развратниковъ, которые посѣщаютъ дома свиданій: люди эти презирають и ругаютъ все, что выше ихъ, и даже Бога, Котораго они презирають. Живутъ эти люди въ открытой враждѣ съ обществомъ, полагаясь на свое нахальство и вѣря въ свою грубую силу и въ тотъ страхъ, который они внушаютъ. Убѣжденные въ безнаказанности своихъ злодѣйствъ, они смѣются надъ справедливостью людей, которыхъ они глубоко презирають, но за то и многимъ этимъ удалцамъ въ концѣ концовъ приходится складывать свою голову за свои преступленія на плахѣ эшафота.

Болѣзни природныя съ этими людьми бываютъ какъ, на примѣръ: воспаленіе желудка, горячки, кровавыя чиріи, воспаленіе мозга, тѣло ихъ иногда покрывается желтыми пупырьями, страдаютъ трехдневной лихорадкой, болѣзнью печени, могущей довести до самоубійства, разлитіемъ желчи, гемореемъ и болью въ поясницѣ.

Животныхъ любятъ эти люди: лошадь, быка, волка, вепря (кабана), собаку, страуса, коршуна,

грифа, ядовитую змѣю и скорпіона. А изъ растений: перечневое дерево, затѣмъ имбирь, хмель, горчицу и всѣ вообще горькія и ядовитыя растенія. А относительно минераловъ, то они состоятъ изъ слѣдующихъ: желѣзо, магнитъ, рубинъ, яшма и кровавикъ. Способности этихъ людей быть хирургами, докторами, солдатами, слесарями и кузнецами и въ общемъ люди огнемъ и мечомъ работающіе.

Температура этихъ людей огонь.

Таковъ типъ планеты, отражающейя свѣтло или мрачно на человѣка, родившагося во вторникъ. Теперь взглянемъ на среду, какъ посредницу въ недѣлѣ; подъ ея свѣтлымъ владычествомъ родившіеся люди имѣють слѣдующіе наружные признаки.

Богу они молятся всегда въ серьезныхъ позахъ, становясь на колѣни. Затѣмъ, глядя на ихъ лицо, видимъ бровный сводъ у нихъ по большей части всегда почти бываетъ выпуклый, а также и самыя брови выпуклыя, тонкія и длинныя, но выгнуты очень не много, не густыя, сходятся вмѣстѣ и лежатъ близко къ глазамъ; а у мрачныхъ *сдвинуты, сросшіяся*. Взглядъ у нихъ бываетъ непостоянный, инквизиторскій и очень пронизательный. Волосы они имѣють каштановые и темноватые въ общемъ мягкіе, тонкіе и гладкіе и бываютъ завивающіеся; а у мрачныхъ *русые, свѣтлорусые* и вдобавокъ *щетинистые*. Глаза ихъ при желтоватомъ бѣлкѣ и малозамѣтномъ верхнемъ вѣкѣ, красивые и не много впалые съ красноватымъ, какъ у козленка зрачкомъ; но у мрачныхъ *маленькіе змѣиные, подвижно бросающіе всюду косые взгляды*. Говорять эти люди и скоро, и много, голосомъ веселымъ, радостнымъ живымъ, привѣтливымъ измѣнчиво дрожащимъ, съ поспѣшнымъ выговоромъ и даже заиканьемъ; а мрачные также говорятъ, но голо-

сомъ *слабымъ*. Жесты у нихъ бываютъ быстры, разнообразны, что очень возможно назвать ихъ эксцентричными, т. е. несовсѣмъ обыкновенными. Лицо у этихъ людей бываетъ при ихъ высокоомъ, выпукломъ и хорошо выгнутомъ лбѣ и тонкихъ челюстяхъ, длинное, овальное и пріятно-выразительное, отмѣченное умомъ и хитростью, измѣнчивое, и вообще, когда они бываютъ въ спокойномъ состояніи цвѣтомъ, оно блѣдно-желтоватое подобно молодому меду, и имѣетъ способность до преклонныхъ лѣтъ сохранять моложавый видъ; а что касается мрачныхъ, то у нихъ лицо *блѣдное съ нервными гримасами*. Носъ у нихъ бываетъ длинный, прямой, выдающійся, съ узкими ноздрями, съ загибомъ на концѣ и едва замѣтной ямочкой; а у мрачныхъ на концѣ *заостренный*. Пальцы у этихъ людей длинные, гладкіе и на концахъ тонкіе. Ходятъ они походкой скорой, легкой, летающей, но маленькими шагками, съ поворачиваніемъ головы во всѣ стороны. Ростомъ они бываютъ выше средняго. Ротъ у этихъ людей бываетъ съ хитрымъ выраженіемъ и губами маленькими, тонкими, круглыми и на концахъ приподнятыми, какъ-бы выражающими улыбку. Тѣло у этихъ людей хотя и имѣетъ нѣкоторую горбоватость, но въ общемъ бываетъ стройное, гибкое изворотливое, хорошо сложенное, съ тонкими суставами, и по граціи очень приближается къ женскимъ формамъ.

Таковъ бываетъ наружный видъ людей, родившихся въ среду при свѣтломъ и мрачномъ вліяніи на нихъ планеты управляемой этими сутками. Теперь обратимся къ рассмотрѣнію ихъ внутреннихъ качествъ, и свѣтлые изъ нихъ имѣютъ слѣдующія:

Люди эти хотя и вспыльчивы, но сейчасъ же успокаиваются, а въ разговорахъ они обыкновенно легко переходятъ съ одного предмета на другой,

и въ спорахъ такъ аргументальны, что всегда найдутъ средства выйти съ удивительной ловкостью и даже изъ самыхъ трудныхъ и дурныхъ положеній. Это, такъ сказать, изобрѣтательные подражатели въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ, (кругахъ), и творческая и изобрѣтательная способность у нихъ бываетъ неисчерпаема, отъ чего они и являются очаровательными и увлекательными рассказчиками; но къ тому же надо добавить и то, что эти люди иногда бессознательно преукрашаютъ исторіи, присоединяя къ нимъ чудныя и необыкновенныя вещи. Такъ какъ они отъ природы краснорѣчивы и имѣютъ разнообразныя и многочисленные способности, то все, что говорятъ, умѣютъ съ универсальной памятью это уподоблять и ассимилировать. И кромѣ того эти люди имѣютъ въ себѣ такую необыкновенно скрытую способность, и такъ хорошо и умѣло проникаютъ въ чужую совѣсть и сокровенныя мысли, что даже очаровываютъ совершенно тѣхъ, съ кѣмъ имѣютъ дѣло. И въ этой особенной области ума они отличаются необыкновенной точностью, пунктуальностью и инициативой, что владѣютъ ею съ удивительной ловкостью и умѣньемъ. Люди эти самоучки, они скорѣе отгадываютъ, чѣмъ изучаютъ или узнаютъ другихъ. Но только неудобно въ нихъ то, что они нерѣдко въ своей жизни, несмотря на то, что у нихъ способности живы, глубоки и проницательны, они часто останавливаются на неопредѣленной карьерѣ. Мысль у этихъ людей поразительно быстрая, и ихъ въ этомъ случаѣ смѣло можно назвать хитрыми и тонкими дипломатами; но только поспѣшно независимый ихъ духъ дѣлаетъ затруднительнымъ для нихъ подчиненіе правилу и дисциплинѣ, но они, впрочемъ, отъ этого умѣютъ очень легко, ловко и безъ особой борьбы освободиться.

Затѣмъ видимъ этихъ людей, что они кротки, граціозны, вѣжливы съ порывами веселья. Натура у нихъ пытливая и любознательная, они все желаютъ узнать и изслѣдовать на опытѣ, а тайны невѣдомаго и неизвѣстнаго въ особенности занимаютъ и беспокоятъ все существо ихъ, и въ этомъ отношеніи ихъ тонкій, проницательный и вдумчивый умъ никогда не бываетъ въ покоѣ. Потомъ о нихъ можно еще сказать то, что при ихъ смѣтливомъ умѣ и быстрыхъ возраженіяхъ они такъ бываютъ тактичны, умны и хитры, что никогда не оскорбятъ тѣхъ, кто бываетъ предметомъ ихъ насмѣшекъ или издѣвательствъ. А что касается чувственныхъ наслажденій, то эти люди бываютъ въ высшей степени воздержны и сдержанны.

Вотъ въ такомъ видѣ понимается внутренній человекъ, родившійся въ среду при свѣтломъ на него вліяніи планеты. Теперь обратимся къ разсмотрѣнію второго внутренняго человека, родившагося въ тотъ же день, но при мрачномъ на него вліяніи планетной звѣзды.

Прежде всего эти люди бываютъ болтуны, хвастуны и трусы, тщеславятся фанфаронствомъ, и злостно оскорбляютъ и насмѣшничаютъ, и бываютъ безстыдными и вѣроломными обманщиками, постоянно лгутъ, хитрятъ, лукавятъ и обманываютъ. Однимъ словомъ, полная противоположность тому, что говорятъ, и кромѣ того обѣщаній своихъ никогда не исполняютъ.

Они дурные совѣтчики однихъ только дурныхъ и преступныхъ дѣйствій, подстрекая другихъ, сами же всегда держатся въ сторонѣ, наблюдая только за дѣйствіями послѣднихъ. Эти опытные и ловкіе воры съ необыкновеннымъ искусствомъ умѣютъ поддѣлывать подъ почерки другихъ. И кромѣ того эти люди до такой степени лицемѣры

и завистливые клеветники, что имъ ничего не стоитъ покривить душой и съ ухищреніемъ повредить другимъ, несмотря на то хотя эти были бы даже друзья и благодѣтели. Но за то, быть можетъ имъ приключаются и болѣзни такія, какъ на примѣръ: общее безпокойство, болѣзнь ума и безуміе, и кромѣ того они еще страдаютъ заиканьемъ, харканьемъ и кашлемъ.

А животныхъ эти люди любятъ: лисицу, кошку, обезьяну, бѣлку, попугая и змѣю. Растенія ихъ вкуса орѣшникъ, тысячелистникъ, пролиска (фіалка) и маіоранъ. А минералы ртуть, халцедонъ и сердоликъ, вообще многоцвѣтность пепельнаго или стального вида.

И изъ нихъ бываютъ хорошіе математики, філософы, писатели, монетчики, типографщики, книгопродавцы, учителя риторики, купцы, скульпторы, путешественники и изобрѣтатели новостей. А темпераментъ ихъ состоитъ преимущественно флегма съ меланхоліей.

Этимъ обозрѣніемъ мы окончили наблюденіе надъ средой; обращаемся къ наружному виду людей, родившихся подъ свѣтлымъ вліяніемъ планеты въ четвергъ, но она также хотя и въ небольшомъ процентѣ, а можетъ вліять и мрачно, будемъ смотрѣть на этихъ людей въ общемъ съ свѣтлой и мрачной стороны.

Четверговцы люди.

Они прежде всего когда молятся Богу, то, падая ницъ, голову поднимаютъ къ небесамъ, это преобладающія ихъ дѣйствія. Затѣмъ по наружности своей: борода у этихъ людей бываетъ волнистая, курчавая, пушистая и какъ-бы завитая рыжеватаго цвѣта. Брови у нихъ умѣренно отъ глазъ отстоящія и слегка хмурающіяся, когда кому либо дѣлаютъ отечески выговоръ. Взглядомъ они обла-

даютъ прямымъ, открытымъ, свѣтящимся благожелательствомъ и твердостью; а что касается до мрачныхъ, то у нихъ взглядъ *чувственный и хитро-живой*. Волосы у нихъ бываютъ каштановые, тонкіе, густые и длинные, курчавые, цвѣтомъ рыжеватые; а у мрачныхъ *прямы и плоски*. Глаза этихъ людей перваго разряда съ длинными и кверху загибающимися рѣсницами и бываютъ почти всегда большіе красивые, улыбающіеся влажно и открыто выступающіе впередъ; а у втораго разряда глаза *живые на выкатъ, глянцеовито-голубые или свѣтло-красные съ отливающимъ стальнымъ блескомъ*. А относительно глазныхъ вѣкъ, то у свѣтлыхъ они толстыя, а у мрачныхъ кромѣ того *широкія и круглѣя, формы ореховой скорлупы*. Голосъ у первыхъ людей всегда гармонично ровный, пріятный, тягучій, веселый, насмѣшливый съ дѣйствіями, сопровождаемыми потираніемъ рукъ и хлопаньемъ въ ладони въ знакъ радости, но, нужно сказать, съ жестами спокойными, благородными и вмѣстѣ съ тѣмъ развязными. Лицо у нихъ съ красивымъ и пропорціональнымъ, раздѣляющимся на два возвышенія, лежащимъ по правую и по лѣвую сторону лбомъ бываетъ большое, широкое мясисто-бѣлое въ формѣ продолговатаго квадрата съ съ румянцемъ и угрями; носомъ прямымъ среднимъ и мясистымъ; но у мрачныхъ носъ *короткій, неправильный, широкій съ закругленіемъ на концѣ и зарумяненный*. Подбородокъ у первыхъ бываетъ широкій круглый и съ желобкомъ, а у вторыхъ *длинный двойной, жирный толстый съ ямочкой*. Ротъ у первыхъ бываетъ съ двумя великими и длиннѣе другихъ передними зубами; а у вторыхъ *черными*. Губы у первыхъ закругленныя румяныя съ волнистыми очертаніями и слегка закрытыми, а верхняя немного выдается впередъ; а у вторыхъ

губы *большія, толстыя, чувствительныя, и нижняя выступаетъ впередъ*. Плечи и грудь у четверговиковъ бываютъ высокія и мясистыя, и у нихъ есть еще та особенность, что голова рано дѣлается плѣшивой и лысая, и испарина легко у нихъ выступаетъ на лбу, головѣ и груди. Тѣло у этихъ людей бываетъ гладкое, бѣло-розоватое и съ пріятнымъ запахомъ; а у мрачныхъ же *жирное брюхатое и они страдаютъ тучностью, и полнота у нихъ съ лѣтами увеличивается и подбородокъ удваивается*. Въ половомъ отношеніи четверговцы созрѣваютъ рано. Ходятъ эти люди походкой умѣренной, и при среднемъ своемъ ростѣ часто приподнимаютъ голову, устремляя взоръ свой къ небесамъ.

Вотъ наружный обликъ свѣтлаго и мрачнаго четверговика. Теперь будемъ смотрѣть на внутренній ихъ складъ силъ, ума, могущественныхъ дарованій, къ чему они болѣе всего склонны и какими они достоинствами обладаютъ.

Свѣтлые четверговцы если приобрѣтаютъ богатство или стараются приобрѣсть его, то исключительно только для общаго блага, а если они находятся въ духовномъ званіи, то достигаютъ въ этихъ должностяхъ значительныхъ степеней и дѣлаются славными магистратами, и по своей мудрости, знанію, справедливости и честности всегда въ собраніяхъ занимаютъ мѣсто на первомъ планѣ. такъ какъ они всегда бываютъ вѣжливы и учтивы, какъ къ сильнымъ, такъ и къ ничтожнымъ. Эти добрые, благоразумные, предусмотрительные справедливые и вѣрные законамъ люди, всегда друзьямъ въ люди выйти помогаютъ. Замѣчанія-ли они кому когда либо дѣлаютъ или какіе выговоры, то дѣлаютъ это вполне отечески. Это миролюбивые люди, которые стараются и другихъ между собою

мирить. Обѣщанія ли свои они, кому либо данныя, исполнить стараются въ точности, объ обидахъ же, сдѣланныхъ имъ къмъ нибудь, даже и не вспоминаютъ. Оптимисты эти люди безъ отчаянія, хотя, впрочемъ, и не переносятъ того, когда авторитетъ ихъ колеблется, такъ какъ они къ чести чувствительны и обижаются на невниманіе; но остаются опять таки сдержанными и нетерпѣніе свое въ этомъ случаѣ стараются побороть, такъ какъ у нихъ отъ природы сердце радостное, взглядъ ясный, полный религіозной вѣры съ пріятными мыслями. И эти люди искренни, честны и неподкупны, и кротость ихъ съ благожелательствомъ. Комфортотабельное-ли, т. е. съ удобствомъ устроенное, они свое жилище любятъ окружать и украшать дорогими вещами и искусствами, но все это они дѣлаютъ по своимъ средствамъ, и любятъ въ особенности чистое бѣлье и одѣяніе съ элегантнымъ вкусомъ, а изъ цвѣтовъ предпочитаютъ другимъ голубой и красный. Любовь къ семьѣ и дѣтямъ своимъ имѣютъ даже до слабости, а мысль о смерти даже совсѣмъ отгоняютъ отъ себя, и какъ будто бы они никогда не умрутъ. Къ властямъ они относятся съ уваженіемъ, даже и къ тѣмъ, которые противоположны ихъ убѣжденіямъ. Находятся ли они когда за трапезою, за столомъ, то они любезно бесѣдуютъ, но отъ всякаго излишества отказываются и отъ экстаза — восхищенія воздерживаются. Умъ они имѣютъ вдумчивый и здраво-разсудительный. Любятъ они также толпы и церемоніи, и рѣчи свои тамъ говорятъ безъ подготовки, и такъ хорошо и благоразумно, что трогаютъ даже и нечувствительныхъ. Успѣхи они у себя имѣютъ сіятельные — блестящіе и даже болѣе, нежели сами того ожидаютъ, и передаютъ тѣмъ, кому они протежируютъ покровительство. Эти люди такіе, которые

филантропически человѣколюбиво сыпать щедроты вокругъ себя. А въ отношеніи чувственныхъ удовольствій, то они хотя и услужливы къ женщинамъ, но въ страстяхъ сдержанны.

Вотъ истинный типъ свѣтлаго четверговика. Теперь взглянемъ на противоположнаго ему четверговика мрачнаго.

Эти люди прежде всего постоянные балагуры и съ непристойными шутками, и до того вѣтрены, что и дѣтей своихъ не любятъ. Это, такъ сказать, безсердечно двоедушные и измѣнчивые хамелеоны, и добро-то дѣлаютъ развѣ только изъ личнаго каприза или упрямства. Они способны безъ всякаго зазрѣнія совѣсти и кому-бы то ни было измѣнить въ вѣрности и въ клятвѣ.

Къ друзьямъ они относятся презрительно; а если и къ нимъ кто-либо относится съ презрѣніемъ, то они этимъ нисколько не огорчаются, такъ какъ себя любятъ очень солидно вполне и съ позированіемъ. И эти пошлые и вкрадчивые люди свободно отрекаются отъ своихъ словъ, а на голодныхъ смотрятъ съ холодностью и безцеремонно торгуютъ правосудіемъ, если только они имѣютъ какую бы то ни было возможность къ тому. И кромѣ того эти люди въ высшей степени хвастуны, а обѣщаній своихъ не выполняютъ еще и потому, что обѣщаютъ всегда гораздо болѣе, чѣмъ могутъ выполнить. Эти люди обыкновенно бываютъ лакомки, охотники до деликатныхъ блюдъ и тонкихъ винъ и друзей имѣютъ только исключительно по удовольствіямъ и наслажденіямъ. И въ вихрѣ такихъ дѣлъ своихъ настолько ловки и удачливы, что многіе изъ нихъ имѣютъ на грудяхъ своихъ знаки отличія. А что касается взглянуть на этихъ людей съ другой стороны, то эти люди въ опасностяхъ теряются и передъ поединкомъ трусятъ, а изъ страха смерти

принимаютъ даже и священниковъ, которыхъ въ сущности не признаютъ въ обычное время; а за тѣмъ, когда минуетъ какая-либо опасность, опять религіозность ихъ только состоитъ изъ тщеславія и любви къ позѣ. Имъ болѣе всего нравятся театры и роскошь, любятъ банкеты и рауты съ произнесеніемъ тостовъ, и эти жадные до богатства честолюбивые люди такъ чувственны къ удовольствіямъ любовныхъ увлеченій съ галантными торжествующими женщинами, что даже и къ супружеской вѣрности относятся цинически неряшливо, и женамъ своимъ предоставляютъ полную возможность и свободу дѣлать, какія угодно авантюры и кругообращенія.

Болѣзни съ этими людьми случаются: воспаленія, конвульсіи, частое кровотеченіе изъ носа, обильная испарина, болѣзни печени; угри, страданіе позвоночнаго столба, сердцебіеніе, головокруженіе, каталепсія (обмираніе), апоплексія (ударъ), нервныя корчи, подагра и скорбуть. Зимой они бываютъ здоровѣе, чѣмъ лѣтомъ.

Животныхъ четверговики любятъ преимущественно: слона, ланя, оленя, павлина и сокола; а изъ растений: дубъ, виноградъ, лавръ, коричневый лавръ, сахарный тростникъ и вообще смѣшанныя деревья, содержащія ладонь. А изъ минераловъ: олово, сапфиръ и аметистъ. Званіе этимъ людямъ свойственно имѣть и быть: государи, священнослужители, священники, законовѣды, сенаторы, кардиналы, богатство и законы; но преимущественно политика и слава. Темпераментъ ихъ огонь съ воздухомъ.

Этимъ описаніемъ кончаемъ мы наблюденіе о четвергѣ, приступаемъ къ наружному описанію пятницы, въ которую въ общемъ родятся болѣе красиваго вида люди. И они имѣютъ: брови далеко

отъ глазъ отстоящія, и междубровіе широкое; а на кого мрачно взглянула планета, у тѣхъ брови *дугой и разныя одна длиннѣе, другая короче, черныя густыя, сросшіяся и къ вискамъ поднимаются и какъ бы очерченныя однимъ взмахомъ кисти или пера.*

Вены на ихъ вискахъ голубыя. У свѣтлыхъ пятницъ взглядъ кроткій, привѣтливый, сладострастный; а у мрачныхъ попеременно: *то томный, то грустный, но въ сущности безстыдно-похотливый.* Волосы у нихъ бываютъ густые, мягкіе, струистые, тонкіе, шелковистые, бѣлокурые съ рыжеватымъ оттѣнкомъ или каштановые темноватые; у мрачныхъ же *рыжіе* или *черные*. Глаза у нихъ бываютъ при толстыхъ прозрачныхъ вѣкахъ красивые, большіе ясные, влажно томные, но живые и почти выпуклые, бархатистые, миндалевидные и съ длинными рѣсницами голубые; у мрачныхъ же *черные блестящіе иззелена-синіе, или темно-красные и разные, и кромѣ всего этого, съ синяками и съ сморщенными подъ глазами вѣками.* Голосъ эти люди имѣютъ нѣжный, мягкій, сладострастно чарующій ухо; у мрачныхъ же голосъ *разбитый и дрожащій.* Кожа на ихъ тѣлѣ бѣлая и нѣжная, тонкая, мягкая, розоватая и прозрачная, у мрачныхъ съ *волосами.* Лобъ у нихъ красивый, гладкій, чистый и правильный; у мрачныхъ же *низкій и плоскій.* А что касается носа, то онъ у мрачныхъ бываетъ *большой загнутый, съ толстыми открытыми и раздувающимися ноздрями.* Подбородокъ у нихъ бываетъ длинный, круглый, толстый и вдобавокъ съ желобкомъ, а щеки у нихъ непременно полныя и съ ямочками. Ротъ у нихъ бываетъ съ волнообразными и приподнятыми въ углахъ губами вдобавокъ толстыми, гладкими и пунцово румяными улыбающимися, а

нижняя раздѣлена по серединѣ и выступаетъ немного дальше верхней; у мрачныхъ же *большія, сердечкомъ, закругленныя, мясистыя, алыя и съ пушкомъ*, и кромѣ того *языкъ часто высовывается между ними, какъ бы лаская ихъ*. Руки у этихъ людей жирны, влажны и съ ямками и короткими въ особенности большой пальцами. Уши у нихъ маленькія и съ мясистой мочкой. Шея у нихъ длинная, полная, бѣлая. Ходятъ они походкой восхитительно плѣнительной, какъ бы танцующей; а мрачные *качающейся* въ особенности *бедрами*.

Вотъ натурально наружный видъ людей родившихся подъ свѣтлымъ и мрачнымъ вліаніемъ планеты въ пятницу, теперь взглянемъ внутрь ихъ, что они въ себѣ имѣютъ и какими качествами обладаютъ.

Свѣтлые имѣютъ въ себѣ такое свойство, особенно бываютъ доврчивыми, и чрезъ это часто поддаются обману. Затѣмъ они они кротки, обходительны и имѣютъ въ себѣ такой чудный даръ, что могутъ легко очаровывать, плѣнять и трогать даже и черствыхъ людей, несмотря на ихъ суровость. Люди свѣтлые, родившіеся въ пятницу, не знаютъ и не имѣютъ въ себѣ ни зависти, ни ненависти къ другимъ, но всегда бываютъ экспансивны, открыты, сообщительны и съ великодушіемъ расточительны. Затѣмъ они жизнью дорожатъ, смерти боятся и бываютъ хотя и набожны, но любятъ также и свѣтскія собранія съ привѣтливыми разговорами. Затѣмъ хотя они и тщеславны, но чело-вѣчески чувствительны и къ личности относятся съ уваженіемъ, а въ дружбѣ до того бываютъ откровенны и вѣрны, что съ ближними охотно смѣются и плачутъ. Они также бываютъ и лакомки, любятъ духи и цвѣты, а ласковое ихъ милосердіе до того бываетъ наивно простодушно, что иногда они объ-

щаютъ и болѣе того, что могутъ сдѣлать. Объ этихъ людяхъ можно сказать то, что они такъ мягкосердечны и шутливы, что даже дѣлаются легкомысленными оптимистами, музыкантами и театрами и стремятся съ увлеченіемъ къ любимымъ наслажденіямъ, а въ любви они часто бываютъ не постоянны и хитры. Между ними также бываютъ изъ среды ихъ люди съ большими талантами, но рѣдко съ геніальностью.

Вотъ какую можетъ быть внутренняя сторона чело-вѣка, родившагося подъ свѣтлымъ вліаніемъ въ пятницу. Теперь будемъ смотрѣть на противоположную ей пятницу, пятницу мрачную, въ которую рождаются такіе люди, о которыхъ лучше всего было бы ничего не говорить; но долгъ справедливости требуетъ показать и обратную сторону чело-вѣка, который родился подъ мрачнымъ вліаніемъ планеты въ пятницу.

Такие люди прежде всего бываютъ обжорливы, лѣнны и малодушны, если они жеманятся, то это они дѣлаютъ съ безстыдно лукавымъ кокетствомъ и полнымъ выраженіемъ похотливо-сладоэстрастнаго вожделѣнія, и даже съ собственной постыдной торговлей, а самыя низкія наслажденія до того любятъ, что не брезгаютъ ничѣмъ и жертвуютъ всѣмъ, чѣмъ угодно, для удовлетворенія своей страстной похотливости, и въ этихъ случаяхъ до того бываютъ утонченные въ развратахъ чувственныхъ удовольствій, что никогда не бываютъ удовлетворены въ своихъ плотскихъ аппетитахъ, хотя бы даже и съ противоестественными пороками. Но зато они и страдаютъ жестокими болѣзнями дѣтородныхъ органовъ.

Животныхъ эти люди любятъ: козу, овцу, кабарга, фазана, полевую куропатку, голубя, горлицу и воробья. А изъ растений: финиковое дерево,

оливу, сосну, мирту, ванилевое дерево, розанъ и трюфель (грибъ) минералы ихъ: мѣдь, изумрудъ, бирюза, ляписъ и лазурь и вообще цвѣтъ зеленый. И самый темпераментъ ихъ воздухъ—съ водою. И изъ нихъ бываютъ хорошіе пѣвцы, музыканты, поэты, художники, повара и непосѣды женщины веселья.

Вотъ какова въ сущности пятница для людей, родившихся въ оную при свѣтѣ или мракѣ. Теперь приступимъ къ крайнему и послѣдному дню недѣли, въ который должны закончиться всѣ наши дѣла, взгляды, мнѣнія, разсужденія и объясненія о тѣхъ задачахъ и людяхъ, которые промелькнули передъ нашими глазами и отчасти наполнили нашъ слухъ своими особенностями, которыя они въ себѣ имѣютъ и которые чѣмъ-либо отъ другихъ отличаются и разнятся.

Въ субботу же родившіеся люди такіе же, какъ родившіеся и въ другіе дни, но они въ нѣкоторыхъ случаяхъ отличаются отъ предыдущихъ своими странностями и привычками, какъ, напримеръ, тѣмъ, что когда молятся Богу, то непременно стучаютъ объ полъ лбомъ. Затѣмъ наружность ихъ такова: брови у нихъ по преимуществу бываютъ прямыя, черныя, густыя, широкія, горизонтальныя, нахмуренныя, сдвинуты и близко къ глазамъ; а у мрачныхъ субботниковъ брови *вздерошенныя, рѣдкія и сросшія*. Взглядъ у нихъ строгій, задумчивый, сосредоточенный и съ проникающею жестокостию смѣлый; а у мрачныхъ *безпокойно жадный и злобный, имѣющій сходство съ обезьяной именуемой шимпанзе*. Волосы у этихъ людей на ихъ треугольной, а иногда и четырехугольной (а у мрачныхъ *большой и ушедшей въ плечи*) головѣ черныя, жирныя и твердыя; а у мрачныхъ *грязныя и черныя, какъ сажа, и, кромѣ*

того, вздерошенныя. Глаза у нихъ съ желтоватыми глазными бѣлками, черныя, или темно-зеленоватыя, хотя и впалые, но между тѣмъ живые, проникающіе и блестящіе съ рыжеватымъ зрачкомъ; а у мрачныхъ *круглые, совиные, красно-зеленыя*, съ вѣками у свѣтлыхъ верхняя спрятана подъ орбитой, а нижняя широкія, толстыя съ лиловымъ оттѣнкомъ, у мрачныхъ же вѣки *припухшія въ формѣ мшищечковъ*. Лица у субботниковъ бываютъ съ впалыми щеками и съ высокимъ лбомъ, съ боковъ широкимъ и костлявымъ и изборожденнымъ глубокими морщинами; у мрачныхъ *низкимъ*, цвѣтомъ блѣдное съ лимонно-желтоватымъ оттѣнкомъ и даже, можно сказать, землянистое; но у мрачныхъ лицо *блѣдно-синеватое, свинцовое, а иногда и совсѣмъ какъ оливковое* и нижняя часть онаго съ твердымъ широкимъ и угловатымъ костлявымъ подбородкомъ выдается впередъ. Носъ у нихъ бываетъ большой и костлявый, выдающійся и загнутый съ хрящеватыми открытыми ноздрями, а иногда и прямой, короткій съ широкой спинкой и четырехугольнымъ концомъ; у мрачныхъ *носъ маленький и кверху вздернутый*. Ротъ у нихъ бываетъ иногда съ двойнымъ рядомъ зубовъ, сжатый, съ тонкими, длинными и угловатыми, но мясистыми, цвѣтистыми и съ пушкомъ на нихъ и опущенными въ углахъ губами, у мрачныхъ *сморщенныя, вытянутыя и едва замѣтныя, а иногда толстыми, выдающимися и съ наглою улыбкой гримасничающій*. Грудь у этихъ людей бываетъ закругленная и косматая, а у женщинъ сморщенная. Тѣло у субботниковъ: горбатое, грязное, нечистоплотное, темно-желтоватое и даже черное, жесткое, сухое и покрыто волосами съ дурнымъ козлинымъ запахомъ, а у мрачныхъ кромѣ этого *морщинисто*. Ростомъ они бываютъ хотя иногда и высоки, но въ нихъ

преобладает худоба и костлявость, и, кромѣ того, кривобокость и косолапіе. Уши у нихъ бываютъ большія. Голосомъ они владѣютъ глухимъ, низкимъ, грубымъ, важнымъ и медленнымъ, а иногда и звонкимъ хриплымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ грустнымъ. Ходятъ они походкой медленной съ вытянутой впередъ головой и шагомъ тяжелымъ, твердымъ, но какъ бы неувѣреннымъ, а мрачные ходятъ походкой *ползучей и съ удареніемъ каблукъ о каблукъ*.

Вотъ какіе бываютъ въ наружномъ своемъ видѣ свѣтлые и мрачные субботники. Теперь взглянемъ на внутреннія ихъ качества, какъ свѣтлыхъ, такъ и мрачныхъ, и дадимъ въ описаніи ихъ характеристики мѣсто мужчинамъ особо, и женщинамъ также особо, какъ свѣтлымъ, такъ и мрачнымъ. Свѣтлые мужчины.

Эти люди прежде всего до того воздержанны, что довольствуются очень немногимъ, и по бѣдному своему воображенію старательно и съ презрѣніемъ избѣгаютъ свѣта людей, но въ покоѣ безъ размышленія никогда не бываютъ, и въ особенности о Богѣ и безсмертіи души, и эти волнующіе до глубины ихъ души вопросы составляютъ особую пріятность для нихъ. Они даже бываютъ дѣвственники и въ религіи суровые подвижники аскеты, склонные къ фатализму, т. е. вѣрованіе въ свою судьбу, рокъ и опредѣленіе; съ любопытствомъ тонко и глубокомысленно стараются проникнуть за покровъ таинственности, и съ жаромъ занимаются секретно оккультными тайными непостижимыми науками, съ примѣненіемъ къ нимъ различныхъ методовъ и классификацій; и чрезъ что иногда неожиданно дѣлаются основателями различныхъ сектъ и вѣрованій, распредѣляя оныя на различные порядки и отдѣлы посредствомъ своихъ доктринъ и ученій.

А посредствомъ своей серьезности и строгости къ самимъ себѣ они съ меланхолично-логическимъ резонерствомъ дѣлаются рабами своего долга, и является у нихъ способность управлять обществомъ; и эти предусмотрительные совѣтчики строго и сосредоточенно хранятъ въ себѣ глубоко тайны, впечатлѣнія, чувства и огорченія тщательно скрываютъ про себя, не смотря на то, какъ сказано выше, что у нихъ воображеніе бѣдное. Но что касается ихъ ума, то онъ у нихъ остается живымъ, пронизательнымъ; сужденія ихъ справедливы и согласны съ здравымъ смысломъ, почему они иногда и бываютъ философами съ очень замысловатыми системами. Въ искусствахъ они бываютъ совершенные реалисты, а въ наукахъ опираются исключительно только на факты. И, кромѣ того, эти люди не обладаютъ ни энтузіазмомъ, ни вдохновеніемъ, ни интуиціей (внутреннимъ созерцаніемъ) и не смѣются даже при видѣ и смѣшныхъ вещей; но что касается нанесенныхъ имъ обидъ посредствомъ своей прочной памяти, помнятъ очень хорошо и прощаютъ ихъ съ большимъ трудомъ. Затѣмъ эти люди отъ привычекъ своихъ не уклоняются.

Приличіями общественными не дорожатъ и даже въ любви имѣютъ вкусъ вульгарный простонародный.

На обѣщаніи они бываютъ скупы, но если дадутъ, то обѣщанное исполняютъ твердо. Дѣла свои, которыя они дѣлаютъ, дѣлаютъ ихъ очень ловко, и послѣ долгаго размышленія, и черезъ что дѣлаются законченными политиками и дипломатами даже въ самыхъ скабрзныхъ и щекотливыхъ дѣлахъ, ища вездѣ и во всемъ для себя матеріальной выгоды. Затѣмъ, можно сказать, эти люди домосѣды, привязанные къ своему мѣсту, очагу и родинѣ; дружатся они съ другими, хотя и съ боль-

шимъ трудомъ, но за то искренне, постоянно и прочно.

Въ осуществленіи своихъ предпріятій они бываютъ очень настойчивы, а что касается въ этомъ направленіи работы, то они въ ней выносятъ продолжительный и терпѣливый трудъ. Затѣмъ хотя у нихъ любовь къ независимости и развита, но по своей волѣ они могутъ подчиняться самой строгой дисциплинѣ. Гнѣвъ у этихъ людей, хотя бываетъ и не скорый, но зато ужасный, потому что они говорятъ меньше, а дѣйствуютъ больше; а по честолюбію своему втайнѣ стараются достигнуть царственнаго достоинства.

А что касается свѣтлыхъ женщинъ субботницъ, то о нихъ можно сказать слѣдующее: эти личности женскаго пола ловкія, интеллигентно разумныя и стойкія, любятъ командовать другими; между тѣмъ сами, только скрѣпя сердце, повинуются мужьямъ своимъ, втайнѣ же ревнуютъ, завидуя полу и верховенству мужчинъ.

Вотъ въ какомъ видѣ могутъ быть внутреннія качества мужчинъ и женщинъ, родившихся подъ свѣтлымъ вліяніемъ планеты въ субботу.

Теперь обратимся разсмотрѣніемъ къ субботамъ мрачнымъ мужчинамъ и женщинамъ отдѣльно, о которыхъ лучше всего было бы и ничего не говорить, потому что такіе люди въ глазахъ хорошаго общества могутъ быть ниже всякой оцѣнки, но сказать о нихъ необходимо еще и потому, чтобы хотя нѣкоторыхъ предостеречь отъ сближенія съ подобными существами.

Мужчины изъ нихъ, это такіе люди, которые весь свой вкусъ полагаютъ въ безбрачїи, между тѣмъ животныя въ нихъ страсти такъ жестоки и сильны, что они готовы на всякое неистовствующее и противоестественное совокупленіе. Затѣмъ эти

люди до того бываютъ и суевѣрны и не вѣрующы, что хотя смерти и боятся, но между тѣмъ на похоронахъ присутствовать любятъ. Постоянно они мучаются безпокойствомъ, страхомъ, подозрѣніемъ и относятся ко всему съ недоувѣріемъ и завистью, и ихъ грубоскрытная, меланхолическая, грустная хитрость никогда не удовлетворяется зрѣніемъ, а непремѣнно требуетъ осязанія. И эти люди инстинктивно вторгаются и вкрадываются въ разныя семьи, въ дома и свѣтскія собранія, подмѣчаютъ тамъ сокровенныя вещи и корыстно извлекаютъ изъ нихъ свою низкую пользу. Подсматривая за другими, разставляютъ имъ свои сѣти и западни и стараются хитро и лукаво обмануть и уловить ихъ, несмотря даже на данныя ими клятвы и увѣренія кому бы то ни было, хотя-бы даже роднымъ и друзьямъ, они измѣняютъ и имъ. И эти коварно лживые плуты и лицемерно зараженные закоснѣлой и низкой скупостью бываютъ противно ненавистными и немилосердными ростовщиками, и изъ-за золота готовы на всякое преступленіе, и имъ ничего не стоитъ съ жадностью осквернить кладбище и обогатиться покойника, если коль скоро узнаютъ, что онъ похороненъ въ богатой одеждѣ. Эти люди постоянно бываютъ грустны, молчаливы, ворчатъ только про себя и гнѣвъ въ себѣ имѣютъ настолько дикій, глухой и опустошительный, что даже бываетъ и смертоноснымъ, а на кого упало ихъ мщеніе, то они его удовлетворяютъ съ жестокостью и совершенно хладнокровно.

А женщины изъ нихъ это такія особы, которыя отличаются гнусной грязью, а въ любви постыдно продажны, какъ самихъ себя, такъ дѣлаются и посредницами преступныхъ дѣяній, и за деньги способны сдѣлать какія угодно самыя низкія вещи, а грубо и неумолимо преслѣдуемая ихъ скупость

заставляет ихъ всегда лицемѣрить и обманывать другихъ. И эти законченныя лицемѣрки съ ранней и даже врожденной ихъ испорченностью, ревностно и завистливо клеветуютъ и съ отъѣнной для себя любовью поселяютъ въ семьяхъ раздоры, и въ этихъ случаяхъ настолько бываютъ способны, что даже по требованію своихъ интересовъ коварно проливаютъ слезы жалости, притворяясь особой чувствительностью къ тѣмъ, кто имѣлъ неосторожность послушать ихъ лукавыхъ внушеній. Далѣе эти негодяйки представляютъ себя находящимися въ нищетѣ, вполголоса читаютъ и шепчутъ молитвы, бродятъ по дорогамъ, стоятъ у дверей церковныхъ охая жалобнымъ тономъ, вызывая состраданіе проходящихъ, а при случаѣ не прочь украсть и ребенка, чтобы вполсѣдствіе изъ него сдѣлать маленькаго попрошайку. Есть между ними и такія, которыя дѣйствуютъ на людей другимъ способомъ: обходятъ деревни, эксплуатируя, пользуясь довѣрчивостью простодушныхъ, представляясь передъ ними колдуньями и гадалками, и кто будетъ имѣть несчастіе легкомысленно повѣрить имъ, то очень можетъ быть, что таковой всякій, повѣрившій ихъ обману, дѣйствительно, можетъ получить отъ нихъ уронъ за свое довѣріе, потому что въ дѣйствительности нѣкоторыя изъ таковыхъ отребьевъ—отбросовъ по природѣ своей обладаютъ зловредной властью, которая отражается на другихъ.

Болѣзнями страдаютъ эти люди: спазмами, геморроемъ, поносомъ, элефантіазисомъ (т.-е. слоновой болѣзью), ракомъ, (скирръ) 4-хъ дневной лихорадкой, параличемъ, черной меланхоліей, задумчивостью) кашлемъ, болѣзью зубовъ, глухотой правого уха, остановкой мочи, часоткой, грыжей и болѣзью голеней. А съ лѣтами плечи приподымаются, голова наклоняется, щеки вваливаются,

цвѣтъ лица блѣднѣетъ, становится землистымъ, и самыя слова становятся глухими и медленными.

Изъ животныхъ эти люди любятъ: верблюда, медвѣдя, осла, сову, ворона, угря, крота, летучую мышь, черепаху, крысу, земляныхъ жуковъ, паука, жабу и медленно двигающихся животныхъ, живущихъ въ разсѣлинахъ, бродячихъ ночью и издающихъ дурной крикъ. А изъ растений имъ нравятся: кизильникъ, рута, чемерица, кипарисъ, ясень, растенія вообще наркотическія, одуряющія, густыя, тяжелыя растущія медленно. А изъ минераловъ ихъ любимые: свинецъ, сѣра, а также черные, мрачные и землянистаго цвѣта камни.

И изъ такихъ людей бываютъ: монахи, отшельники, кожевники, чеботари-сапожники, горшечники гончары и всѣ неинтеллигентныя мастерства, а также и земледѣльцы. И темпераментъ этихъ людей бываетъ сложный, меланхолично-нервно-сангвиническій.

Вотъ все то, что я имѣлъ сказать въ этой лекціи относительно свѣтлаго и мрачнаго вліянія планетъ на каждый день въ недѣли родившемуся человѣку. И какъ не въ волѣ человѣка не родиться въ міръ, такъ и не въ его волѣ родившагося избавиться отъ видимой смерти, отъ которой онъ никуда скрыться не можетъ; такъ и не въ нашей волѣ подогнать то, чтобы человѣкъ родился подъ тою или иною планетой, а также свѣтло или мрачно и съ соотвѣтствующими къ тому наклонностями. Въ нашей волѣ можетъ быть только то, что мы можемъ, если пожелаемъ, изучать эту природную и непреложную аксіому въ представляемыхъ предъ нами образахъ, видахъ и наглядныхъ доказательствахъ. А что касается до каждаго человѣка, то ему самой природою отъ Бога дана полная свобода дѣйствовать и управлять собою, какъ онъ хочетъ,

направляя свои способности въ ту сторону, куда онъ пожелаетъ, конечно, гораздо лучше въ хорошую и полезную сторону, а руководитель—вѣрный ему въ томъ собственный разумъ и совѣсть его.

Исторія намъ хорошо и ясно указываетъ и говоритъ, что были и жили въ здѣшнемъ мірѣ въ свое время великіе и знаменитые люди, но за тѣмъ въ глазахъ потомства остались ничтожными и уничтоженными; и наоборотъ изъ мрачныхъ и ничтожныхъ по жизни стали похвалою для послѣдующихъ племенъ, которые ихъ и прославляютъ. Возьмемъ для примѣра историческую записку: кто былъ вдохновенный библейскій пророкъ Валаамъ, къ которому за помощью обращались и прибѣгали даже и сами цари, но за свое безумное уклоненіе отъ истины былъ убитъ и погибъ съ невѣрными. Или кто былъ царь Израильскій Соломонъ, передъ умомъ котораго преклонялась вся вселенная, и которому во снѣ являлся даже Самъ Тотъ, Кто далъ ему необыкновенный разумъ; но онъ отступилъ отъ истины, развратился женщинами впалъ въ язычество и тѣмъ позорно помрачилъ громкую славу свою. И напротивъ теперь взглянемъ на противоположныхъ имъ. Кто такой былъ ничтожный изъ злодѣевъ и даже разбойникъ, который успѣлъ въ предсмертномъ часѣ своемъ искренно сознаться въ своихъ преступленіяхъ, и его соборная церковь христіанская назвала благоразумнымъ и въ честь его составила ему особо пѣваемый эксапостиларій. Или еще кто была ничтожнѣйшая и глубоко падшая изъ женщинъ Марія Египетская, но добровольно хотя и съ большимъ трудомъ для себя очнувшись, пришла въ себя и вступила на путь истины, и стала для насъ образцомъ покаянія, и потомство не только почтило ея память кононизаціей (внесло въ списокъ святыхъ), но и составило особую къ тому

службу, (такъ называемое стояніе Маріи Египетской, отправляемое ежегодно на пятой недѣлѣ великаго поста). Такимъ образомъ, исходя изъ всего этого положенія, усматриваемъ, что не красота или безобразіе составляютъ достоинства или недостатки человѣка, котораго мы видимъ, а его внутренній міръ съ его нравственными качествами.

Возьмемъ примѣръ и изъ другой исторіи, исторіи гражданской, принадлежащей иному міру и жизни людей. Аѳинскій язычникъ и философъ Сократъ по описанію очень былъ некрасиваго вида человѣкъ, но за свою мудрость и нравственное величіе не только въ прошедшія времена или настоящее, но и въ будущемъ всегда останется гениемъ и образцомъ рода человѣческаго. И такимъ образомъ, рассматривая человѣка со стороны матеріальной его природы, видимъ его красивымъ или некрасивымъ, но это ничего не значитъ въ сравненіи съ тѣмъ, кто въ немъ обитаетъ, а въ немъ находится такой живой, безсмертный и непостижимый духъ, который не поддается никакому человѣческому объясненію, какъ-бы послѣдній не старался приблизиться и приникнуть къ его естеству. И этотъ-то вездѣсущій распредѣляетъ свои талантливые дары по всему человѣчеству такъ, какъ ему угодно, и даетъ ихъ знатному и ничтожному, и красивому и некрасивому. А что человѣкъ существо разумное и живое и не сосудъ неодушевленный, сдѣланный искуснымъ мастеромъ изъ глины или другого какого-либо матеріала, и по необходимости долженъ служить и находится тамъ, гдѣ ему опредѣлено и для чего онъ назначенъ. Такого роковаго опредѣленія для человѣка не существуетъ, подъ какою-бы то ни было планетой онъ не родился подъ свѣтлой или мрачной, потому что онъ свою жизнь можетъ подчинить своей сво-

бодной волѣ, конечно, если только онъ захочетъ это сдѣлать, поэтому свѣтло ли мрачно ли взглянула на него планета въ моментъ его рожденія.

Судьба или рокъ его будущей карьеры всецѣло будетъ зависеть отъ его внутренняго возрѣнія на жизнь. Слѣдуетъ всегда помнить и знать, что воля человѣка это есть могущественно магическій двигатель во всей жизни его. Отъ чистыхъ поступковъ и дѣйствиіи человѣка видѣ лица его и самая осанка облагораживаются, отъ противоположныхъ имъ—обезображиваются; это каждому изъ насъ съ вами видимо воочію. А также и всѣмъ намъ извѣстно, что мы не по своей волѣ или желанію рождаемся и являемся въ здѣшній міръ, исполненный различныхъ скорбей и печалей, равно какъ и то, что не въ нашей человѣческой волѣ остаться жить здѣсь на землѣ вѣчно, хотя если-бы даже кому-либо, повидимому, и хорошо жилось; но скоро или не скоро должны непременно тѣломъ умереть и разложиться на свои составныя части, это уже поставленный для насъ непреложный законъ природы, и жизнь человѣка, по слову апостостола Іакова, какъ паръ, являющійся на малое время, а потомъ исчезающій; но этотъ-то выходящій во время смерти изъ человѣка паръ никогда не уменьшается и не исчезаетъ, а только снова возвращается опять къ тому, отъ кого онъ снисшелъ. И дѣла исчезнувшаго съ лица земли человѣка, какія онъ дѣлалъ здѣсь на землѣ, добрыя или злыя, по смерти его идутъ вслѣдъ за нимъ въ его отечество, какъ необходимая ноша или заработокъ, который пріобрѣлъ онъ здѣсь на чуждой ему сторонѣ.

Затѣмъ еще нужно сказать и добавить ко всему вышесказанному, есть такіе люди, которые ничего не хотятъ не видѣть, не слышать съ изувѣрствомъ

фанатично упорны съ *idée-fixe* и съ горячностью отстаиваютъ, что кто какъ родился, тотъ къ тому только и годится т. е. если подѣ мрачной планетой родился, то отъ такого ничего нельзя ожидать хорошаго, тотъ, конечно, уйдетъ всегда изъ собранія съ увѣренностью въ самомъ себѣ, что изъ Галилеи пророкъ не приходитъ. Мы же съ своей стороны не имѣемъ обычая такую людскую ограниченность оспаривать, хотя и жалко такихъ, но что дѣлать? Таковые сами себѣ избрали такой узкій и крайній кругозоръ, изъ котораго не могутъ и не хотятъ выйти на свободу. Мы же съ вами всецѣло будемъ разбираться только въ самихъ себѣ, и сами себя испытывать и изслѣдовать, въ какомъ положеніи мы находимся. И если въ комъ изъ насъ есть какія-либо погрѣшности, то для провѣрки и оцѣнки ихъ намъ посторонняго лица не нужно. Разумъ, совѣсть и стыдъ должны быть и есть у каждаго человѣка, и они будутъ главные руководители и наставники во всей жизни его, и если онъ всегда прибѣгать къ ихъ помощи и спрашивать ихъ совѣта, то такой человѣкъ никогда не ошибется въ своихъ дѣйствіяхъ и спокойно доживетъ до своего предѣльнаго времени и смѣло перешагнетъ тотъ необходимый для всѣхъ рубиконъ, который называется смерть и отворитъ ею дверь въ безсмертіе, и за добрыя и полезныя свои дѣла вступитъ въ высшую область свѣта и блаженства, и вмѣстѣ съ чистыми духами будетъ непрестанно радоваться о благополучномъ окончаніи своего поприща, бывшаго въ здѣшнемъ мірѣ на землѣ. Оставшееся же по нимъ будущее потомство по достоинству увѣнчаетъ память ихъ своими лаврами.

Цѣна **50** копеекъ безъ пересылки,
съ пересылкой **75** копеекъ.

Продается въ Москвѣ, на Моховой, въ магазинѣ Карбас-
никова и на Бутырнахъ, Вятская ул., домъ № 23 у автора,
В. И. Гусева.